

Вестник

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ . . . 6 руб.
 На 1/2 года 4 руб., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перем. адр. 25 к. Статьи
 и замѣтки должны быть съ под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объяснен. ре-
 дакц. открыта, исключ. празд.,
 по вторн., четв. и субб. отъ 7
 до 9 час. вечера.

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ VII. Начать съ № 169.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Выходить еженедѣльно.

Дворцовые гренадеры, по случаю праздника роты Дворцовыхъ гренадеръ 6 декабря. (Съ фотографіи братьевъ de Jong.)

Дворцовые гренадеры. — Распоряженія по округамъ. — Счетъ времени въ войсковомъ обиходѣ. С. К.—Собаки въ пограничной стражѣ. В. Симоновичъ.—Охота на тигровъ (съ рисункомъ). Пору-чикъ Колушевъ.—Медвѣдь. М. Драгомировъ.—Льготы казачьихъ офицеровъ. К. Кузнецовъ.—Ко-мандировка за лошадьми (окончаніе). К. Скорино.—Экзекуція. П. Орловъ.—Новыя изданія: Драгуны на травѣ. Э. Соколовскій. Н. П. М.—Штурмъ Праги Суворовымъ въ 1794 г. Н. А. Орловъ. А. Пузыревскій.—Новыя изданія.

◆ Приказъ командира 12-го арм. корпуса г.-л. Батянова *):

Спасибо вамъ, братцы, за вашу службу. Каждый изъ васъ съ гордостью долженъ вспомнить, что онъ отслужилъ Царю и Отечеству вѣрой и правдой, и, возвратясь на родину, будетъ пользоваться среди своихъ семей и односельцевъ почетомъ по своимъ заслугамъ.

Скажу вамъ, братцы, что здѣсь во время всей вашей службы по мѣрѣ силъ заботились о вашемъ здоровьи, чтобы его укрѣпить, учили и воспитывали васъ. Не забывайте, братцы, что у васъ теперь двѣ семьи: одна на родинѣ, другая—полкъ, въ которомъ вы служили, и что по вашему поведенію дома будутъ судить о вашемъ полку.

Покуда свѣтъ будетъ стоять, до тѣхъ поръ всегда будетъ начальство. Въмѣсто ротныхъ и высшихъ начальниковъ, у васъ будутъ теперь старосты, урядники, старшины, земскіе начальники и другіе, которые исполняютъ то, что имъ велитъ законъ. Вы это все должны понимать лучше вашихъ односельцевъ и, если когда нибудь найдется между ними такой, который будетъ уговаривать не исполнять хотя малѣйшаго распоряженія вашихъ новыхъ властей, припомните тогда мои слова и какъ честные служаки подайте первый примѣръ повиновенія точно также, какъ вы служили въ вашемъ славномъ полку.

Какъ въ военной службѣ разбирается правда, такъ и по возвращеніи вашемъ на родину, тамъ есть начальники, которые также ее разберутъ. Вамъ непростительнѣе этого не понять, чѣмъ какому нибудь—мужику, который не имѣлъ случая служить и научиться уму-разуму.

Помните же слова мои и не поминайте лихо тѣхъ, которые здѣсь въ полку были къ вамъ слишкомъ строги, обучая и воспитывая васъ для пользы Отечества и славы нашего дорогого Царя.

◆ Изъ приказа Варшавскаго округа, № 132. Наступившій періодъ зимнихъ занятій побуждаетъ меня напомнить войскамъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ округа тѣ указанія относительно веденія этихъ занятій, которыя давались мною въ разное время въ приказахъ и предписаніяхъ и главнѣйшія изъ которыхъ, въ виду причисленія къ войскамъ округа новыхъ частей, я считаю нужнымъ подтвердить вновь, а именно:

Съ наступленіемъ зимы является при дѣйствіяхъ въ полѣ новая обстановка, не вполне сходная съ той, въ условіяхъ которой войска обучаются въ лѣтнее время, при чемъ представляется большій просторъ въ маневрированіи и выборѣ позицій. По этому предписываю въ теченіе зимы упражняться въ полѣ во всѣхъ отрасляхъ полевой службы и боевой дѣятельности войскъ, производя для этого еженедѣльно походныя движенія, въ основаніе которыхъ должны ложиться какія-либо тактическія предположенія и которыя должны заканчиваться или двухстороннимъ маневромъ, или ученіемъ съ обозначеннымъ противникомъ.

Движенія эти должны совершаться всѣми войсками округа безъ исключенія (къ какому бы роду оружія они ни при-

надлежали) и на нихъ должны выводиться въ пѣхотѣ всѣ люди (въ томъ числѣ и новобранцы) за исключеніемъ необходимѣйшаго наряда, а въ кавалеріи—по числу лошадей.

Такъ какъ эти походныя движенія имѣютъ значеніе еще и въ смыслѣ приученія людей къ быстрымъ продолжительнымъ движеніямъ, то переходы должны постепенно увеличиваться съ тѣмъ, чтобы къ концу зимы пѣхота безъ особаго утомленія могла дѣлать переходы до 30 верстъ.

Независимо этихъ походныхъ движеній, для ознакомленія людей съ жизнью въ полѣ въ суровое время года и выработки въ нихъ необходимыхъ снаровокъ, а также для практики въ разнаго рода ночныхъ дѣйствіяхъ предписываю всѣмъ войскамъ въ теченіе зимы произвести по одному двухстороннему маневру (одинъ ночлегъ въ полѣ), выборъ времени для котораго предоставляю начальникамъ маневрирующихъ отрядовъ.

Какъ походныя движенія, такъ и зимніе маневры производить, при первой къ тому возможности, отрядами изъ трехъ родовъ оружія, при чемъ въ случаѣ квартированія въ одномъ и томъ же пунктѣ частей различныхъ корпусовъ (или не входящихъ въ составъ корпусовъ) кавалерію и артиллерію привлекать къ участию въ нихъ по непосредственному сношенію командировъ корпусовъ, начальниковъ отдѣльных дивизій и лицъ равной имъ власти.

Независимо обязательнаго участія въ маневрахъ частей кавалеріи и артиллеріи, квартирующихъ совместно съ пѣхотой, оно желательно и по отношенію тѣхъ частей этихъ родовъ оружія, которыя квартируютъ хотя и не совместно съ частями, производящими маневръ, но могутъ быть привлечены къ участию въ немъ безъ крайняго напряженія.

Во время зимнихъ маневровъ практиковать въ широкихъ размѣрахъ довольствіе нижнихъ чиновъ хлѣбными лепешками, изготовленіе которыхъ, въ видѣ опытовъ, практиковалось въ частяхъ, а также хлѣбными галетами, съ цѣлью приученія нижнихъ чиновъ къ употребленію ихъ въ пищу и къ изготовленію ихъ въ полѣ, когда въ распоряженіи имѣется мука и нѣтъ средствъ и времени для выпечки изъ нея хлѣба.

Въ видахъ поддержанія боевой готовности кавалеріи, подтверждая симъ ранѣе данныя подробныя указанія, предписываю еженѣсячно производить не менѣе двухъ разъ полковныя ученія, какъ уставныя, такъ и съ обозначеннымъ противникомъ, для чего въ случаѣ квартированія эскадроновъ (сотенъ) отдѣльно, сводить таковыя, гдѣ окажется возможнымъ, въ полки 5—4 и даже 3-хъ-эскадроннаго состава, но съ тѣмъ, чтобы эскадроны, которые не могутъ быть привлечены къ общему ученію, производили таковое самостоятельно или сведенныя въ дивизіоны. Въ исполненіе этого я не допускаю, чтобы въ кавалерійскихъ полкахъ въ зимнее время раскормывалось большее число лошадей, чѣмъ то вызывается необходимостью перековки.

Счетъ времени въ войсковомъ обиходѣ.

Въ устраненіе встрѣчающейся у насъ нерѣдко путаницы при обозначеніи времени въ даваемыхъ войскамъ приказаніяхъ и диспозиціяхъ, при чемъ болѣе всего даютъ поводъ къ недоразумѣніямъ выраженія: «по полудни» и «по полночи»,—приказаніемъ по войскамъ Кіевскаго округа предписано, принять для приказаній, диспозицій, донесеній,—счетъ часовъ кругомъ на цѣлыя сутки, по порядку, отъ по-

*) См. Развѣдчикъ № 94.

луночи до полуночи, т. е. продолжая счетъ послѣ полуденныхъ часовъ, числами 13, 14 и т. д., до 24-хъ.

Съ перваго взгляда предложенный способъ счета часовъ представляется весьма простымъ и не допускающимъ, повидимому, никакихъ недоразумѣній, но вполне пригоднымъ его можно было бы признать только въ такомъ случаѣ, если бы и устройство принятыхъ у насъ въ обращеніи часовъ отвѣчало такому учету суточного времени. Но такъ какъ этого нѣтъ и циферблаты нашихъ часовъ имѣютъ только 12 подраздѣленій, то для точнаго опредѣленія послѣ полуденнаго времени, напр., 18-го, 19-го часа, нужно все-таки прибѣгать къ выкладкѣ, что, въ послѣдствіи и въ нѣкоторомъ волненіи, можетъ вести иногда и къ ошибкамъ. Послѣднее неудобство можетъ обнаружиться съ особенной силой въ военное время, когда войска будутъ пополнены значительнымъ контингентомъ народа изъ запаса и даже отставки, не освоившаго съ такимъ способомъ учета времени въ войскахъ.

Не будетъ ли еще проще и удобнѣе, принять раздѣленіе суточного времени на *утро* и *вечеръ*, съ тѣмъ, чтобы всѣ часы отъ полуночи до полудня именовались *часами утра*, а часы отъ полудня до полуночи — *часами вечера*, каждаго даннаго числа. При такомъ способѣ, ошибокъ, какъ кажется, быть не должно и помѣтки на донесеніяхъ и приказаніяхъ могли бы дѣлаться такъ: «30 минутъ утра, 16-го октября», «4 часа 20 минутъ утра 16-го октября», «11 часовъ 40 минутъ утра, 16-го октября», «1 часъ 35 минутъ вечера, 16-го октября», «5 часовъ 45 минутъ вечера, 16-го октября», «11 часовъ 30 минутъ вечера 16-го октября».

Этотъ способъ отвѣчаетъ также и терминологіи, принятой, на примѣръ, въ уставѣ гарнизонной службы (утренняя и вечерняя заря). Хотя въ образцѣ диспозицій, даваемомъ нашимъ уставомъ полевой службы и имѣется примѣрная помѣтка «7 часовъ пополудни», но таковая съ полнымъ успѣхомъ можетъ быть замѣнена помѣткою «7 часовъ вечера».

Такъ или иначе, починъ въ этомъ дѣлѣ начальства Киевскаго округа долженъ встрѣтить полное сочувствіе и разрѣшеніе возбужденнаго вопроса принятіемъ того или иного способа, настоятельно необходимо, послѣ чего оно и должно стать достояніемъ, равно для всѣхъ обязательнаго устава, дабы въ различныхъ частяхъ арміи вопросъ этотъ не разрѣшался различно.

С. К.

* * *

Собаки въ пограничной стражѣ.

Поха сторожевыхъ собакъ наступила и для пограничной стражи. Какъ мѣра, значительно облегчающая, въ особенности ночью, службу нижнихъ чиновъ къ чуткой и зоркой охранѣ, циркуляромъ командира отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, рекомендуется приобрѣтеніе для постовъ и секретовъ стражи сторожевыхъ собакъ, присутствіе которыхъ несомнѣнно увеличиваетъ шансы къ обнаруженію контрабандировъ, къ разысканію слѣдовъ ихъ и будетъ способствовать задержанію проносителей и другихъ, съ тайными цѣлями пробирающихся черезъ границу, субъектовъ, не принадлежащихъ пограничному посту.

Какъ извѣстно, однимъ изъ пособниковъ ухищренія контрабандировъ служатъ тѣ же собаки, преимущественно польскія овчарки.

Дрессированная собака контрабандира, съ ношей, привязанной къ ея тѣлу, перебѣгаетъ границу и, пробѣжавъ до извѣстнаго пункта, сдаетъ ее въ вѣрныя руки.

Та же собака контрабандира, намѣривающагося тайно перейти черту границы, слѣдуя въ авангардѣ, лаемъ открываетъ часового и тѣмъ предупреждаетъ задержаніе проносителя.

Въ видѣ перваго опыта, приобрѣтеніе собакъ въ части стражи, возложено на усмотрѣніе командировъ бригадъ, при чемъ относительно числа собакъ и ихъ породы предоставлены всевозможныя варіаціи въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Лучшею русскою породою собакъ, рекомендованною для

операций службы пограничнаго надзора, признается та же лайка сибирская, которая считается самымъ подходящимъ типомъ и военной собаки.

Но такъ какъ представители этой породы на нашей западной границѣ рѣдки и приобрѣтеніе ихъ стоитъ большихъ денегъ, то самымъ подходящимъ типомъ для пограничной сторожевой собаки можно назвать польскую овчарку. Эта порода, кажется для русскихъ мало извѣстная, теперь врядъ ли найдется въ соответствующемъ количествѣ, но разъ спросъ на породу эту предъявится, навѣрное можно будетъ ожидать, что мы черезъ нѣсколько лѣтъ будемъ имѣть этихъ собакъ достаточно. На западной границѣ, по сосѣдству съ Пруссіей, всѣ знаютъ эту овчарку; типичными чертами ея назовемъ: небольшой ростъ, гладкую шерсть, преимущественно сѣро-грязный или желтый цвѣтъ, острую, не длинную морду, стоячіе уши; при своемъ невзрачномъ видѣ, она обладаетъ несомнѣнными качествами сознанія долга, выносливости и понятливости, а приплодъ, можно надѣяться, современемъ выработаетъ поколѣніе съ достоинствами соответствующей помѣси.

Такихъ собакъ можно приобрѣсти на мѣстѣ за небольшія, деньги.

Одною изъ бригадъ стражи, было обращено вниманіе на устройство питомника для собакъ, какъ на вѣрный источникъ комплектованія бригады собаками извѣстной породы, для чего, при ветеринарномъ лазаретѣ устраивается питомникъ, по системѣ, приложенной къ руководству о военныхъ собакахъ соч. Жана Бунгарца. Въ питомникѣ предполагается разводить чистую породу Шотландской овчарки (Schott Collie) такъ горячо пропагандируемой Жаномъ Бунгарцемъ; отъ него же, изъ Рейнской провинціи, выписаны на заводъ кобель и сука названной породы, — длинношерстые, черной масти, за 200 прусскихъ марокъ.

Снабженіе же питомника собаками, вообще поручено офицерамъ, при чемъ щенки, приобрѣтенные на службу до 6-ти-мѣсячнаго возраста, поступаютъ въ этотъ питомникъ, гдѣ и получаютъ предварительную дрессировку, заключающуюся главнымъ образомъ въ развитіи у собаки чувства послушанія.

Полученный въ питомникѣ приплодъ сортируется и щенки слабые, раздражительные и свѣтлой масти продаются.

Для единства выучки щенки, по истеченіи 6-ти-мѣсячнаго возраста, поступаютъ въ дрессировку къ назначенному для сей цѣли офицеру учебной команды, при чемъ каждая собака имѣетъ своего хозяина, нижняго чина, который подъ руководствомъ офицера, занимается ея образованіемъ и воспитаніемъ.

Служба пограничнаго надзора требуетъ дрессировки собакъ, наподобіе необходимой для службы на передовыхъ постахъ, плюсъ умѣніе открывать прячущихся людей и отыскивать брошенные тюки. Поэтому собаки обучаются: подходить когда ее манятъ или зовутъ; садиться и ложиться по голосу и знакамъ; подавать голосъ, когда нужно, для указанія притаившихся или убѣгающихъ контрабандировъ и разбросанныхъ тюковъ и идти по приказанію впередъ, по оклику останавливаться и возвращаться при открытіи постороннихъ личностей. Всѣ эти эксперименты важны въ службѣ секретовъ стражи, чтобы ихъ мѣсто нахожденіе не обнаружилось визжаніемъ или лаемъ.

Приблизительно въ этомъ состоитъ обязательная дрессировка сторожевой собаки, для спеціальной пограничной службы, при чемъ, на практикѣ дрессировка должна быть преимущественно ночная, такъ какъ днемъ часовымъ можно обходиться и безъ собакъ, которыя днемъ должны быть свободны отъ исполненія служебныхъ обязанностей и отдыхать.

По выдержаніи извѣстнаго искуса и испытанія при учебной командѣ, собаки, оказавшіяся твердыми по всѣмъ отдѣламъ дрессировки, подъ присмотромъ своихъ воспитателей-нижнихъ чиновъ выпускаются на границу для практическаго усовершенствованія приобрѣтенныхъ ими знаній и затѣмъ уже передаются постепенно въ общее пользованіе всего штата извѣстнаго поста.

В. Симоновичъ.

* * *

Охота на тигровъ.

Команда охотниковъ 5-го Туркестанскаго линейнаго ба-

таліона въ составѣ пятнадцати нижнихъ чиновъ съ десятью верблюдами и тридцатью двумя собаками выступила 4-го января 1894 года на охоту въ Чимбайскій участокъ Аму-Дарьинскаго отдѣла въ урочище Дау-Кара. По заранѣе собранымъ свѣдѣніямъ, было извѣстно, что въ выше названномъ участкѣ, появилось много тигровъ, которые наносили большой вредъ стадамъ туземцевъ, и бывали случаи, что заѣдали даже людей.

Вооружены охотники были, какъ всегда, укороченными берданками съ примкнутыми штыками, имѣя на поясахъ ножи и кинжалы. Патроновъ было взято шесть сотъ штукъ, изъ которыхъ половина съ разрывными пулями. Въ патронташѣ на груди у каждаго охотника было всегда десять штукъ: пять простыхъ и пять съ разрывными пулями. Для довольствія команды было взято провіанта и другихъ продуктовъ на полтора мѣсяца.

Дегтяревъ. Кореликъ. Негодяевъ. Постниковъ. Лапенко.

Кара-Унгуръ и ничего не убила, хотя старыхъ слѣдовъ звѣрей было много.

21-го января мы пошли на урочище Джидели и дорогой увидѣли свѣжій слѣдъ большого тигра, который перешелъ дорогу и направлялся на озеро Кара-Унгуръ; я выдѣлилъ четырехъ охотниковъ съ верблюдами и приказалъ имъ возвратиться на старый станъ на Кара-Унгуръ, а съ одиннадцатью остальными пошелъ по слѣду; собакъ взяли съ собой. Слѣдъ, пройдя черезъ нѣсколько мелкихъ озеръ и выйдя на другую дорогу изъ Джиделей, по ней привелъ насъ на озеро Кара-Унгуръ и, перейдя его поперекъ съ сѣвера на югъ, направился на небольшой, шаговъ въ восемьдесятъ, островокъ, крайній къ южному берегу озера *). Съ юга озера въ пескахъ паслись стада киргизскаго скота. Предполагая, что тигръ на день залегъ на этомъ островкѣ и чтобы не упустить случая захватить его въ удобномъ для насъ мѣстѣ,

Бѣлферовъ. Корпенко. Орловъ.

Пономаревъ. «Тулупко» Нечиненко. Гусевъ.

Пор. Колушевъ. Распоповъ. Чернось. Салтыковъ.
«Цыганъ». «Великанъ». «Жучка».

Избѣгая неудобныхъ переправъ у Бій-базара и Хякъ-тау, я повелъ команду степной дорогой, въ обходъ озера Истемесь. 5-го января поднялся буранъ и продолжался до полдня 8-го числа. Идя съ Уллудаха, за мятелью пропустивъ своротъ дороги на озеро Истемесь, команда съ 6-го числа пошла безъ дороги, прямо степью, по компасу на сѣверо-западъ и 10-го вышла на Дау-Кару. Когда погода прояснилась, я сталъ на ходу упражнять по-очередно охотниковъ, въ стрѣльбѣ въ цѣль, указывая на различные мѣстные предметы въ предѣлахъ охотничьяго выстрѣла. Люди упражнялись въ этой стрѣльбѣ съ интересомъ и я убѣдился, что они хорошо изучили бой своихъ ружей. Съ 10-го по 20-е команда обогнула съ сѣвера Дау-Каринскія озера: Кара-Кудукъ, Кара-Куль, Кунградъ и Кара-Терень, убивъ только одного кабана. Ледъ на озерахъ былъ тонкій, звѣрей и людей не держалъ, поэтому и тигры, и кабаны, по словамъ туземцевъ, ушли къ берегу Аральскаго моря. 20-го января команда прошла по озеру

такъ какъ кругомъ острова по льду было открытое пространство, я, подходя, раздѣлилъ команду на три части. Четверо — старшій въ командѣ ефрейторъ Гусевъ и рядовые: Распоповъ, Лапенко и Ивановъ, подъ командой перваго, пошли по слѣду; четверо (съ ефрейторомъ Черновымъ за старшаго) пошли съ лѣвой стороны и три охотника (со мной — четвертымъ) — съ правой сѣверной стороны острова. Я предполагалъ, что спугнутый съ логова звѣрь, постарается уйти въ правую половину озера къ сторонѣ густыхъ камышей и выйдетъ, такимъ образомъ, на мою партію. Собаки разбрелись по камышу. Расчетъ мой оказался вѣренъ. Пройдя шаговъ двадцать, я замѣтилъ легкое колебаніе камыша, сообщилъ объ этомъ охотникамъ и, взбросивъ ружья къ плечу, мы стали ждать по-

*) Озеро Кара-Унгуръ представляетъ изъ себя разливъ въ пескахъ рѣки Яны-су, верстъ въ 10 длиной и 3 шириной, со множествомъ мелкихъ острововъ, покрытыхъ густымъ гребенщикомъ. Края озера и острововъ обросли камышами.

явленія звѣря. Въ такомъ положеніи мы простояли съ минутой, какъ замѣтили, что слѣва отъ насъ изъ камыша выскочила собака «Жучка» и, увидѣвъ насъ, снова бросилась въ камышъ. Предполагая, что это она бѣгаетъ въ камышѣ, мы отставили ружья и тронулись впередъ, какъ вдругъ въ томъ мѣстѣ въ камышѣ, противъ котораго мы стояли, раздался страшный ревъ звѣря. Тигръ, обезпокоенный вѣроятно собаками и не рѣшаясь выйти на насъ, повернулъ назадъ и пошелъ на партію ефрейтора Гусева. Замѣтивъ это по движенію камыша, я крикнулъ:

— Берегись! на васъ, на васъ!

Услышавъ мой предостерегающій крикъ, шедшіе немного впереди ефрейторъ Гусевъ и рядовой Распоповъ приготовились и, увидя выскочившаго изъ камыша и давшаго прыжокъ отъ нихъ впередъ тигра, выстрѣлили по немъ: одна пуля перебила ему заднюю лѣвую ногу, а другая, задѣвъ затылокъ, разорвалась въ воздухѣ. Тигръ, заревѣвъ, кинулся отъ нихъ влѣво, но, нарвавшись на партію ефрейтора Чернова и преслѣдуемый собаками, обернулъ назадъ, въ конецъ острова, гдѣ и былъ окруженъ нами и собаками. Партія ефрейтора Гусева встала на бугоркѣ въ концѣ острова и ожидала появленія возвращающагося слѣва звѣря. Тигръ отъ партіи Чернова бросился ко мнѣ мимо партіи Гусева. Первый изъ партіи Гусева увидѣлъ звѣря рядовой Лапенко и выстрѣломъ въ бокъ свалилъ его. Собаки на него наскочили, но онъ, моментально ихъ разбросавъ, уцѣлся за кустъ впереди фронта партіи Гусева. Рядовой Ивановъ, чтобы лучше видѣть, подался немного впередъ и, поскользнувшись на обледѣломъ снѣгу, упалъ назадъ и, не выпуская ружья изъ рукъ, скатился прямо къ тигру, который съ ревомъ и наскочилъ на него. Тигръ, обнявъ Иванова лапами, старался достать его за голову или за шею, но голова его самого случайно попала между винтовкой и погоннымъ ремнемъ; Ивановъ, по объясненію впоследствии его самого, отстраняя отъ себя лѣвой рукой винтовку, оттягивалъ ремнемъ голову тигра. Звѣрь, не доставъ головы или шеи Иванова, изранилъ ему лѣвую руку, а потомъ лѣвую же ногу. Еще ранѣе Гусевъ, Распоповъ и Лапенко, увидѣвъ катящагося Иванова, кинулись на тигра со штыками, но не успѣли предупредить его и, воткнувъ штыки въ заднюю половину его туловища, свалили его на спину. Ивановъ выползъ изъ-подъ тигра, въ чемъ ему помогъ правой свободной рукой ефрейторъ Гусевъ. Бросивъ Иванова тигръ, изгибаясь на штыкахъ, старался достать передними лапами рядового Распопова, но въ этомъ ему препятствовала собака «Цыганъ», вцѣпившись въ его правое ухо и оттягивая голову его назадъ къ землѣ. Послѣ первыхъ выстрѣловъ я съ своей партіей вошелъ въ камыши на лай собакъ, но, когда раздался выстрѣлъ рядового Лапенки, ревъ тигра и крикъ Иванова: «ай!» я бросился впередъ и выскочилъ къ мѣсту свалки. Увидя Иванова, выползавшимъ изъ-подъ звѣря, а Распопова въ такомъ опасномъ положеніи, я вставилъ винтовку въ лѣвое ухо тигра и выстрѣлилъ и сейчасъ же, къ этому уху пристроилась собака «Тулупко», а подоспѣвшіе люди моей партіи и партіи ефрейтора Чернова окончательно растянули звѣря штыками. Весь бой, отъ перваго моего крика «Берегись! на васъ, на васъ!» до смерти звѣря, продолжался не болѣе двухъ минутъ. Тигръ старый, со скрошенными клыками, длиною четырнадцати съ половиною четвертей отъ морды до хвоста и двадцать съ хвостомъ.

Обернувшись къ стоявшему въ сторонѣ безъ винтовки *) Иванову, я спросилъ:

— «Что съ тобой?»

Онъ отвѣтилъ:

— «Раненъ, ваше благородіе!»

Для удобства перевязки, я приказалъ развести костеръ и осмотрѣлъ раны. На рукѣ шесть, а на ногѣ десять, всѣ длиною не менѣе дюйма, глубиною до костей, нѣкоторыя съ разрывомъ сухожилій, артерій и венъ, нанесены и зубами, и когтями. Отобравъ у охотниковъ полотенца и разорвавъ свое нижнее бѣлье и поясъ, я наскоро перевязалъ раны и отправилъ Иванова на верблюдѣ на станъ (верстахъ въ трехъ), гдѣ и помѣстилъ его въ киргизской кибиткѣ со мной и двумя охотниками, по-очередно дежурившими при немъ. Тамъ, поль-

зуясь лекарствами и перевязочными средствами изъ фельдшерской сумки, которою снабдилъ меня врачъ баталіона передъ отправленіемъ на охоту, я только къ вечеру 22-го числа окончательно остановилъ кровь изъ ранъ, такъ что можно было тронуться съ Ивановымъ въ дорогу. 23-го января, устроивъ удобную качалку изъ лѣсенокъ на верблюдѣ для Иванова, мы съ раненымъ пошли на ближайшій фельдшерскій амбулаторный пунктъ въ гор. Чимбаѣ, куда и прибыли 25-го числа.

27-го утромъ, я, основываясь на мнѣніи фельдшера, что Иванову тронуться въ дорогу ранѣе двухъ—трехъ недѣль будетъ нельзя и уступая усиленнымъ просьбамъ киргизъ идти къ нимъ и бить тигровъ, которые таскаютъ у нихъ скотъ и даже одинъ заѣлъ киргизку, — выступилъ изъ Чимбая, оставивъ для ухода за раненымъ двухъ охотниковъ и уговорившись съ фельдшеромъ переписываться черезъ ѣздящихъ изъ ауловъ на базаръ киргизъ. Къ вечеру прибылъ на ближайшее озеро Бузгуль.

Киргизка была заѣдена тигромъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Дней за пять передъ нашимъ приходомъ въ Чимбай, изъ одного аула на берегу озера Сызгуль нѣсколько киргизокъ пошли на озеро рѣзать камышъ на топливо. Проработавъ до вечера, киргизки стали собираться домой. Одна изъ нихъ, работящая и старательная, заявила, что до темноты она еще нарѣжетъ нѣсколько сноповъ, и осталась на озерѣ. Киргизки, отойдя шаговъ двѣсти, вдругъ услышали на томъ мѣстѣ, гдѣ осталась ихъ подруга, ревъ тигра и отчаянные ея крики. Киргизки убѣжали въ аулъ и сообщили о случившемся своимъ мужьямъ и братьямъ. Тѣ, какъ народъ трусливый, вмѣсто оказанія помощи несчастной, заперлись въ своихъ кибиткахъ и только на другой день, утромъ, собравшись всѣмъ ауломъ и вооружившись кто чѣмъ могъ, рѣшились пойти на мѣсто катастрофы. Тамъ они нашли останки несчастной. Тигръ, перегрызая ей шею, выѣлъ груди и мускулы рукъ, не тронувъ остальныхъ частей тѣла.

Поручикъ Колушевъ.

(Окончаніе будетъ.)

Медвѣдь.

(Скорострѣльный сонъ. *)

Сидѣли мы за завтракомъ въ замкѣ X послѣ маневровъ, и, завтракая, разговаривали. Рѣчь шла о модномъ идолѣ — объ огнѣ. Только и слышалось, что о свинцовомъ дождѣ и о другихъ метафорахъ въ томъ же родѣ. Были такіе, которые говорили за, а были и такіе, которые говорили противъ.

Одни говорили, что нужно учить солдата беречь свои патроны, какъ зѣницу ока, а не пускать пули на вѣтеръ; что солдатъ, какъ охотникъ, долженъ стрѣлять только тогда, когда имѣетъ большую вѣроятность попасть; что, конечно, и выстрѣливъ зря, можно попасть, но что на этомъ основывать успѣхъ стрѣльбы въ бою странно, а нужно рассчитывать на свойства оружія и особенно человѣка, который имъ орудуетъ.

Другіе восторгались страшною дѣйствительностью массоваго огня и доказывали серьезную необходимость сжигать возможно больше патроновъ. Всѣ эти споры повергли меня въ большое смущеніе и цѣлый день не выходили изъ головы. Кто правъ, кто виноватъ? Этотъ вопросъ цѣлый день вертѣлся въ головѣ и мѣшалъ думать о чемъ-либо другомъ.

*) Это сонъ дѣйствительный, а не придуманный. Авторъ, бывшій на маневрахъ во Франціи, въ 1883 году, въ окрестностяхъ Дижона, былъ участникомъ разговора объ употребленіи огня, по поводу того, какъ одинъ изъ иностранныхъ офицеровъ приходилъ въ восторгъ, что при оборонѣ переправы полкъ изжегъ по 35-ти патроновъ на человѣка. На это авторъ возразилъ, что такой полкъ онъ бы не только не похвалилъ, но сдѣлалъ бы выговоръ командиру полка за безцѣльное расходованіе патроновъ. Возбужденіе, понятное при совѣщеніи наложившихъ офицеровъ разныхъ арій, и породило этотъ сонъ, который авторъ записалъ и передалъ на память офицеру французской арміи, писавшему въ «Revue militaire de l'Étranger», подъ цифрой (45) и прекрасно знавшему русскій языкъ. Этотъ офицеръ и привелъ описанный выше сонъ въ своей статьѣ, которая помѣщена въ № 285 «Revue militaire de l'Étranger» 1883 г. *Ред.*

*) Винтовка Иванова такъ и осталась на шеѣ тигра.

Легъ я спать, а вопросъ стоитъ передо мною да и только. Утомившись, я, наконецъ, задремалъ.

И видится мнѣ тяжелый, удручающій сонъ. Стою будто я середь глухой степи одинъ одинешенекъ и гнететъ меня предчувствіе бѣды неминуемой. По счастью, въ рукахъ отличная магазинка, а въ воздухѣ толкутся патроны, стремясь попасть въ патронникъ. Едва я успѣвалъ выпускать одинъ патронъ, какъ другой самъ собою лѣзъ на его мѣсто. Это меня подбодрило; нечего бояться, думаю: только подступись кто, уложу.

Не успѣлъ я этого подумать, какъ гляжу—вдали бродитъ медвѣдь, и будто чего то ищетъ. Прицѣлился я въ него и бацъ. А медвѣдь точно этого только и ждалъ: повернулъ и прямо пошелъ на меня. Я стрѣляю, стрѣляю безъ конца, а онъ все идетъ. Что за чудо! Заколдованъ онъ, что ли, или какъ глупая скотина, претъ себѣ, не сознавая опасности? и все ближе и ближе.. Я подумываю наконецъ бѣжать, да ноги не слушаются. Я стрѣляю съ остервененіемъ, руки начинаютъ деревѣть, а онъ все катится: дрожь пронимаетъ меня; но изъ послѣднихъ силъ продолжаю стрѣлять. Наконецъ, руки повисли какъ плети, винтовка замолкла, а громадный медвѣдь подвинулся уже на дыбы и идетъ на меня. Смертный холодъ объялъ меня; ни руки не ходятъ, ни съ мѣста сдвинуться не могу. И вотъ—мы лицомъ къ лицу; слышу его тяжелое противное дыханіе на моемъ лицѣ. Вдругъ, о ужасъ! Онъ раскрылъ свою страшную пасть, и голосомъ презрительно насмѣшливымъ, человѣческимъ голосомъ, заговорилъ: «Ну, а дальше что? Дуракъ ты, дуракъ! Въ бабки бы тебѣ играть, а не изъ ружья стрѣлять! не говорили развѣ тебѣ смолodu, что глупому сыну не въ помощь богатство! На то и вышло».

Я проснулся, облитый холоднымъ потомъ; и, пока не пришелъ въ себя, все еще видѣлъ мало по малу исчезающій призракъ медвѣдя, а кругомъ меня патроны, летая и сталкиваясь, такъ и хлопотали попасть въ винтовку.

М. Драгомировъ.

* * *

Льготы казачьихъ офицеровъ.

Положеніемъ о военной службѣ казачьихъ войскъ, кромѣ Кавказскихъ, служилый разрядъ казаковъ раздѣленъ на три очереди: первую—постоянно служащую, вторую—находящуюся на льготѣ, въ такомъ видѣ, чтобы могла прибыть на театръ военныхъ дѣйствій одновременно съ полевыми войсками и третью—на льготѣ же, но въ готовности настолько, чтобы прибыть на театръ войны съ ближайшими резервами полевыхъ войскъ. Отсюда разумѣется, что полки не остаются безъ офицеровъ, а потому въ мирное время содержится послѣднихъ налицо: или по штатамъ всѣхъ очередей, или же нѣсколько менѣе.

Первая очередь, согласно штатовъ полковъ ея, комплектуется офицерами изъ общаго войскового комплекта, а остальные офицеры состоятъ на льготѣ. Комплектованіе первоочередныхъ полковъ офицерами на опредѣленный срокъ и спускъ ихъ на льготу производится распоряженіемъ наказныхъ атамановъ.

Ежегодно весною съ командами молодыхъ казаковъ въ каждый дѣйствующій полкъ прибываетъ $\frac{1}{4}$ новыхъ офицеровъ, а взаменъ ихъ осенью такое же число, со смѣнными командами, спускается на льготу.

Прибывшій въ войско и зачисленный въ разрядъ льготныхъ офицеровъ, офицеръ можетъ жить все льготное время (3—4 года) гдѣ пожелаетъ: въ городѣ, станицѣ, поселкѣ и даже въ другихъ губерніяхъ и за границей *).

Однимъ словомъ, гдѣ офицеру будетъ выгоднѣе, такъ какъ со дня спуска на льготу содержаніе ему отъ казны прекращается, а онъ получаетъ отъ войска жалованье по чину (24 р. 50 к. и 30 р. 50 к. въ мѣсяцъ), при чемъ гдѣ бы онъ ни жилъ, онъ долженъ ежегодно, послѣ весеннихъ полевыхъ работъ, явиться въ свой отдѣлъ на мѣсячный сборъ, для практическихъ занятій съ казаками 2-й и 3-й очереди, въ полной къ службѣ исправности и на строевомъ конѣ.

*) Въ Донскомъ войскѣ, согласно положенію объ организаціи офицерскаго комплекта, срокъ службы и льготы точно опредѣлены. Въ Оренбургскомъ и Уральскомъ этого нѣтъ.

Спускающійся на льготу офицеръ сильно озабочивается тѣмъ, гдѣ и какъ онъ проживетъ льготное время. Въ городѣ, по дороговизнѣ жизни, не можетъ, въ станицѣ или поселкѣ, съ горемъ пополамъ, просуществовать, но при полной умственной бездѣятельности, т. е. не имѣя возможности слѣдить за каждымъ шагомъ своего спеціального дѣла, требующаго непрерывнаго съ нимъ занятія. Даже законное желаніе—оставить при себѣ строевого коня, выгадать нѣсколько рублей на выписку спеціальныхъ книгъ и журналовъ, отходить на послѣдній планъ, какъ невыполнимое. Постоянное явленіе: на льготу офицеръ прибываетъ пѣшимъ, а если вывелъ коня въ войско, то немедленно продаетъ, а причины тому таковы: уходъ за конемъ вызываетъ наемъ прислуги, послѣдней льготному офицеру въ натурѣ не положено, помѣщеніе и содержаніе лошади стоитъ половину всего получаемого офицеромъ жалованья.

Въ прежнее время, когда офицеры имѣли свое хозяйство, которое поддерживалось и за уходомъ хозяина на полевую службу: женой, дѣдомъ, отцомъ и пр., то льгота не была страшна, а, напротивъ, для многихъ была желательна.

— Отслужилъ Богу и Великому Государю—и за пашенку,—такъ говаривали наши отцы.

Хозяйство велось на землѣ (привольно), на пай не дѣленной, а какую площадь земли захватилъ, ту и обрабатывай до тѣхъ поръ, пока не возьмешь отъ нея все, что дать можетъ. Офицеры-хозяева съ малыхъ лѣтъ подготавливались одинаково: служить и вести домашнее хозяйство. Въ настоящее время $\frac{2}{3}$ офицеровъ хозяйства не имѣютъ, частью по неимѣнію земли, которой приходится лишь 14 десятинъ душевого надѣла изъ станичныхъ дачъ, а частью по неумѣнью взяться, да и не легко безъ подготовки *). У нѣкоторыхъ, произведенныхъ въ первый офицерскій чинъ до 1874 года, есть потомственные земельные участки, но нѣтъ и 3⁰/₀ хозяйствъ, обрабатывающихъ землю, а всѣ арендаторы. О томъ, чтобы льготный офицеръ завелъ инвентарь и хозяйничалъ льготное время, и думать нечего. Для выполненія этого нужно умѣнье, а главное—деньги.

Были примѣры: принимались хозяйничать на арендованныхъ участкахъ льготные офицеры и дѣло шло кое-какъ до выкомандированья хозяина на службу, а затѣмъ горожанка-жена, не умѣя поддерживать хозяйство и домашность, ликвидировала дѣла и уѣзжала къ мужу на службу.

Въ большинствѣ случаевъ льготнаго разряда офицеры учительствуютъ въ станичныхъ и поселковыхъ школахъ въ теченіе всего срока льготы; вознагражденіе за свою педагогику получаютъ отъ 60 до 180 руб. въ годъ отъ станичныхъ обществъ, выбирая эти деньги копѣйками въ неопредѣленное время.

Самое трудное время для льготнаго—это сборъ на полевую службу: нужно коня, ремонтъ сѣдла, ремонтъ обмундирования и т. д. Въ этихъ случаяхъ приходятъ на помощь мѣстные зажиточные обыватели, открывая кредитъ на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Будь при отдѣлахъ ссудныя кассы или заемные капиталы, какъ въ нѣкоторыхъ войскахъ, то положеніе снаряжающагося облегчилось бы. Сплошь и рядомъ бываетъ, что собравшійся въ путь не имѣетъ за душой гроша. Казачій офицеръ душой преданъ своему дѣлу, и благодаря этому-то, несмотря на 3—4 лѣтній перерывъ, онъ является въ полкъ и стоитъ по знанію военного дѣла на высотѣ современныхъ требованій.

Материальное положеніе на первыхъ порахъ въ полку у льготнаго—незавидно, такъ какъ производятся значительные вычеты изъ содержанія на уплату долга, сдѣланнаго при сборѣ на полевую службу. Вотъ какое послѣдствіе даетъ льгота офицеровъ въ казачьихъ войскахъ.

Между тѣмъ въ обществѣ и даже многіе изъ военного міра понимаютъ нашу льготу, какъ отдыхъ! К. Кузнецовъ.

* * *

Командировка за лошадью **).

(Окончаніе.)

По выѣздѣ изъ Кустаная, осматривая косяки и безъ осо-

*) Современный офицеръ съ 10 лѣтъ поступаетъ въ корпусъ и до 22 подготавливается спеціально быть военнымъ.

**) См. «Развѣдчикъ» № 218.

быхъ приключеній, пріѣхалъ на ночевку я въ юртъ-зимовку Минайдаръ, киргиза Ираспаева. Отсюда я отослалъ своего вѣстового казака обратно — больше онъ мнѣ не былъ нуженъ, потому что дальше шли по большей части уже казачьи селенія: Миринское, Наслѣдницкое, Павловское и другія. Почта перестала быть такой первобытной, какъ у киргизовъ, но все же таки общее состояніе почты у казаковъ, какъ мы привыкли понимать, тоже требуетъ желать много-много лучшаго, казаки стали меня понимать, съ казаками можно было разговариваться, но зато явилось другое неудобство, стоившее прежнихъ: я попалъ въ сферу «играющихъ» ручейковъ, по оврагамъ, въ которыхъ лѣтомъ и капли воды нѣтъ, а въ это время (я выѣхалъ изъ Кустаная 10-го апрѣля) бурлятъ цѣлые потоки. Теперь я только познакомился съ распутицею киргизскихъ степей; сплошь и рядомъ приходилось распрягать и вытаскивать завязнувшихъ лошадей, переносить на себѣ въ бродъ по вязкой грязи вещи, тащить за колеса назадъ тарантасъ, чтобы искать другого мѣста для переправы. Особенно мнѣ памятенъ переѣздъ отъ казачьяго поселка Екатерининскаго до поселка Елизаветинскаго. Дорога все время была убійственная. Ямщикъ-казакъ и я выбивались изъ силъ и уже становилось совсѣмъ темно, а намъ еще оставалось до Елизаветинскаго верстъ семь—восемь. Чтобы объѣхать какіе-то снѣжные наносы, ямщикъ рѣшился ѣхать вправо. Стали мы въ темнотѣ спускаться въ балку, наполненную водой. Вода поднималась все выше, пока и лошади остановились. Несмотря на какія понуканія, онѣ не двигались впередъ. Ямщикъ пришелъ въ отчаяніе и вдругъ заявилъ мнѣ:

— Ваше высокоблагородіе, много мы сегодня съ вами мукъ претерпѣли и были живы, а теперь приходится вмѣстѣ помирать. Я замучился, замерзъ и буду отходить.

Милое разсужденіе! Но я вовсе не желалъ отходить. Выручилъ насъ изъ бѣды мой дорожный небольшой ножикъ. По оглоблямъ по поясъ въ водѣ добрался я до гужей коренной, перерѣзалъ ихъ, то же сдѣлалъ съ постромками и поводьями пристяжныхъ, забрался на одну изъ нихъ верхомъ и со всей строгостью, на какую я былъ способенъ, приказалъ растерявшемуся возницѣ послѣдовать моему примѣру, что тотъ и исполнилъ. Лошади, почувъ облегченіе тяжести тяги, повиновались нашему крику, рванулись впередъ, проплыли небольшое разстояніе и вскорѣ благополучно вынесли насъ на другой берегъ. Чтобы хотя нѣсколько согрѣться, я пытался было бѣжать за лошадью, но вѣтеръ продувалъ насквозь мокрое платье. Мы вскочили опять на лошадей и понесли насколькx хватило силъ у измученныхъ лошадей (третья скакала сзади). Во время этого переѣзда мнѣ пришлось убѣдиться въ способности степняковъ ориентироваться въ совершенно гладкой степи. Несмотря на полнѣйшую темноту (на мѣсто въ Елизаветинское мы прибыли только въ третьемъ часу) и на всѣ перенесенныя передраги, ямщикъ сумѣлъ найти дорогу до Елизаветинскаго. Тарантасъ и вещи только на слѣдующее утро вытащили изъ балки (отправиться за ними ночью казакамъ не представлялось никакой возможности). Слѣдующая станція была Императорскій постъ, она состоитъ всего изъ двухъ строеній: избы для казаковъ и землянки, въ которой проживаетъ мѣщанинъ—содержатель почты. Громкое названіе, впрочемъ, оправдывается тѣмъ значеніемъ, которое этотъ постъ имѣлъ при Императрицѣ Екатеринѣ и въ позднѣйшія времена какъ опорный пунктъ противъ нападенія киргизовъ. До сихъ поръ еще сохранились остатки укрѣпленія довольно сильной профили. Здѣсь почто-содержатель отказался сначала мнѣ дать лошадей, въ виду разлива множества ручейковъ на предстоящей дорогѣ. Легко понять мою досаду. Послѣ всѣхъ трудностей пути мнѣ предстояло провести нѣсколько дней и встрѣтить Свѣтлый праздникъ среди степи и при томъ въ какихъ нибудь 80-ти верстахъ отъ Орска, гдѣ я могъ отдохнуть, имѣть подъ руками врача (мнѣ все время нездоровилось) и откуда неотложно требовалось дать телеграмму въ Москву о результатахъ моей поѣздки. Наконецъ, только послѣ долгихъ настояній мнѣ удалось нанять тройку и двухъ провожатыхъ. На этомъ переѣздѣ, мнѣ пришлось переѣзжать овраги и холмы, имена которыхъ свидѣтельствуютъ о казачьей на нихъ страдѣ въ прежнія времена, каковы: Горюнь (много натер-

пѣлись горя), Гадамчи (грозный), Свистунъ (отъ шипящей весенней воды). Для меня они тоже оправдали свои названія въ смыслѣ дорожныхъ препятствій. Черезъ разлившіяся Мусагаты, подъ самымъ поселкомъ Ново-Орскъ, мнѣ пришлось переправиться верхомъ гдѣ въ бродъ, гдѣ вплавь. Наконецъ-то я пріѣхалъ въ давно желанный Орскъ. Немедленно я далъ телеграмму въ Москву съ отчетомъ о своей поѣздкѣ и предполагалъ провести нѣсколько дней въ необходимомъ мнѣ отдыхѣ, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій высшаго начальства. Но каково же было разочарованіе, когда въ отвѣтъ на мою телеграмму я получилъ приказъ, телеграммой же, явиться въ Москву, для личнаго обстоятельнаго немедленнаго доклада о киргизскихъ лошадяхъ.

Теперь мнѣ предстояло переплыть разлившіяся Ураль, а также проѣхать 250 слишкомъ верстъ до Оренбурга черезъ Уральскій хребетъ съ его опять-таки «играющими ручейками». Но долгъ службы прежде всего, и я, сдѣлавши напряженіе, пустился въ путь.

Для того, чтобы добыть паромъ и перевозчиковъ, мнѣ пришлось наградить людей и употребить весь авторитетъ офицера, ѣдущаго «по дѣламъ службы», и то меня согласились перевезти только на слѣдующее утро. Въ 8 часовъ утра тарантасъ мой и четверка лошадей были установлены на паромъ и шесть гребцовъ принялись за работу. До середины рѣки все шло благополучно, но здѣсь мы попали въ страшнѣйшее теченіе, несмотря на почти нечеловѣческія усилія гребцовъ, насъ быстро несло внизъ; наконецъ еле-еле намъ удалось выбраться изъ сильныхъ рѣчныхъ водоворотовъ, и къ другому берегу мы пристали только послѣ полудня.

Не стану утомлять читателя трудностями пути черезъ Уральскія горы, которыя, впрочемъ, здѣсь носятъ скорѣе характеръ холмовъ, крутыхъ овраговъ и потоковъ, ручейковъ, скажу только, что рѣдко мнѣ пришлось испытать такое удовольствіе, которое я испыталъ, когда, наконецъ, увидѣлъ Оренбургъ.

На всемъ пути отъ Орска до Оренбурга, да и въ другихъ станціяхъ Оренбургскаго казачьяго войска, нельзя не упомянуть о прекрасномъ мѣстномъ производствѣ мастерицами-казачками Оренбургскихъ пуховыхъ дамскихъ платковъ. Въ послѣднее время развилось много прасоловъ, которые, пользуясь незнаніемъ цѣны «казачекъ-мастерицъ» на упомянутые платки, скупаютъ ихъ очень уже дешево, за безцѣнокъ. Намъ говорили, что супруга Оренбургскаго губернатора В. А. Е. съ большимъ успѣхомъ стала бороться противъ этого зла и уже въ послѣднее время много мастерицъ, отдавая свой пуховой платокъ подъ номерную квитанцію, получаютъ за свой платокъ ту сумму, за которую этотъ платокъ проданъ въ Москвѣ или другомъ большомъ городѣ; польза для мастерицъ такого способа продажи, благодаря заботамъ В. А. Е., очевидна, и полагаю глубочайшую признательность со стороны казачекъ-мастерицъ къ генеральшѣ В. А. Е.

Изъ Оренбурга уже чугунка, плодъ Европейской культуры, быстро доставила меня до Москвы, конечнаго пункта моихъ странствованій. Оканчивая настоящее описаніе своей командировки, подведемъ всему видѣнному слѣдующіе итоги:

1) Дѣйствительно ли киргизская лошадь такова, какъ о ней мнѣ рассказывали въ Оренбургѣ и читалъ я въ брошюрѣ г. Хонтинскаго, текстъ писемъ о лошади г. Бривенко? Облѣдовавъ Оренбургскую губернію и Тургайскую область, я въ настоящее время могу смѣло сказать: да, дѣйствительно, киргизская лошадь—это лошадь отличная по складу и, кромѣ того, лошадь необыкновенно сильная своимъ духомъ, энергіей. Эта отличительная черта ея характера явилась, пожалуй, вслѣдствіе своей ужъ черезчуръ суровой обстановки въ степяхъ, какъ зимой на тебеневкахъ, такъ и лѣтомъ, по недостатку въ тѣхъ же мѣстностяхъ воды. Какъ доказательство справедливости вышесказаннаго, представляемъ здѣсь читателямъ два рисунка киргизской лошади и въ дѣйствительности подтверждаемъ, что она такого именно склада, какою мы находимъ ее въ атласѣ генерала Бильдерлинга и въ брошюрѣ майора Хонтинскаго, откуда мы эти три рисунка позаимствовали*).

2) Можетъ ли киргизская лошадь при всей щедрости Государственнаго коннозаводства для улучшения киргизской

* См. «Развѣдчикъ» № 218.

породы, да и вообще всего коневодства тѣхъ странъ, дать ожидаемый ростъ отъ 2 до 4 вершковъ? Д.

Нѣтъ не можетъ; потому что опять-таки повторяемъ: для росту необходимо улучшить хоть сколько нибудь обстановку жеребятъ, а не держать жеребенка въ первый же годъ его существованія въ степи, подъ сильными снѣжными буранами. На первое время, громадное улучшение для жеребятъ составило бы на примѣръ, то, если бы для жеребятъ хотя были въ степи поставлены стоги сѣна, а для этого у насъ есть сильное на все средство отдать приказъ: чтобы именно такъ было, слѣдовательно киргизы, а въ настоящее время и казаки и переселенцы привлекаются къ покосамъ сѣна сильнѣйшему, нежели они косятъ его теперь; жеребенокъ по крайней мѣрѣ будетъ имѣть и легкій, и обширный кормъ.

Повѣрите ли, жаль смотрѣть на тѣ невоздѣланные громадные поля, которыя въ степяхъ изъ года въ годъ покрываются высокою травой, она нескошенная усыхаетъ и зимуетъ подъ снѣгомъ. Въ такомъ засохшемъ видѣ я видѣлъ эту траву въ апрѣлѣ 1894 года на громадныхъ обнаженныхъ изъ-подъ снѣга степныхъ пространствахъ; но безъ положительнаго приказа на счетъ сѣна—ничего не будетъ.

У насъ вѣдь во всемъ такъ; вотъ, на примѣръ, хотя бы взять гор. Кіевъ: помню, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ было предложено домовладѣльцамъ, не согласятся ли они посадить на улицахъ деревья? Отказались. Тогда явился приказъ посадить, да еще какого роста, на какой улицѣ. Посадили же, и теперь сами очень довольны и рады сему. Точно такъ же и въ дѣлѣ улучшения роста киргизскихъ лошадей слѣдуетъ, кажется, въ виду пользы для самого же киргизскаго народа и его богатства, заставить провести предлагаемую мѣру и сначала хотя бы только для жеребятъ имѣть стоги во время тебеневокъ.

3) Стоитъ ли военному вѣдомству приобрѣтать изъ столь отдаленной страны киргизскихъ лошадей для военныхъ цѣлей?

На этотъ вопросъ я долженъ отвѣтить въ положительномъ смыслѣ; киргизская лошадь, за исключеніемъ требуемаго роста, обладаетъ всеми качествами, присущими военнымъ цѣлямъ, чтобы читателю не показалось мое убѣжденіе голословнымъ, то я попрошу обратиться къ измѣреніямъ, произведеннымъ въ 1891 г. надъ киргизской лошадью ветеринарами гг. Койнарскимъ и Чудиновымъ, а окончательный результатъ сихъ измѣреній высказанъ въ брошюрѣ майора Хонтинскаго, откуда мы эти интересныя данныя цитируемъ, какъ формулу: «Замѣтка о киргизской лошади сѣверныхъ уѣздовъ, Тургайской области». Изъ сравненія соотношеній отдѣльныхъ частей тѣла нормальной верховой лошади къ длинѣ своего корпуса съ подобными же соотношеніями частей тѣла киргизской лошади верхового сорта (смотри рисунки) видно, что въ размѣрахъ многихъ частей тѣла киргизская лошадь уклоняется отъ строенія нормальной верховой лошади. На примѣръ, она нѣсколько короче нормальной лошади въ корпусѣ; голова ея больше, шире и глубже; ребро круче, грудь шире, ноги короче, высота въ почкѣ больше, равно какъ и превышеніе окружности грудной клѣтки надъ половиною роста (т. е. корпуса передней конечности *). По мнѣнію И. А. Хонтинскаго, да и невозможно не согласиться съ его логическимъ доводомъ: «что уклоненія эти не вредятъ качествамъ киргизской лошади, какъ упряжной лошади вообще, а нѣкоторыя экстерьерныя качества ея, какъ грудь, ребро и крупъ, даже безусловно необходимы ей для этой послуги. «Уклоненія эти также не вредятъ ей, какъ верховой лошади, если разсматривать послѣднія не абсолютно: ибо если каждое изъ нихъ, разсматриваемое въ отдѣльности, неблагоприятно для лошади верхового сорта, то при сопоставленія каждаго изъ нихъ съ другими, могущими компенсироваться между собою уклоненіями въ другихъ частяхъ ея же тѣла, ихъ неблагоприятное дѣйствіе въ однихъ случаяхъ ослабляется, въ другихъ остается безразличнымъ.

И въ самомъ дѣлѣ, тяжелая голова киргизской лошади при крупномъ мускулистомъ крупѣ и налитой почкѣ не перемѣщаетъ центра тяжести ея въ переднюю часть корпуса.

*) Согласно правилъ распредѣленія годныхъ лошадей по сортамъ, длина спины верховой лошади должна составлять около $\frac{1}{3}$ длины всего туловища; спина киргизской лошади, слѣдовательно, подходит ближе подъ этотъ размѣръ.

Если спина ея нѣсколько короче спины нормальной лошади, то при болѣе длинномъ крупѣ удлиненномъ на счетъ сѣдалищныхъ костей, общая длина корпуса ея получаетъ нужные размѣры, а этимъ путемъ восстанавливается въ ней мягкость движеній, быстрота и поворотливость туловища, свойственная длинно-корпуснымъ лошадямъ. Тотъ недостатокъ замаха на ходу, который замѣчается въ киргизской лошади, вслѣдствіе ея малаго роста и короткихъ конечностей, вознаграждается въ ней сильнымъ крупомъ, болѣе высокимъ задомъ, благодаря наличности которыхъ, она хотя и будетъ дробить ходъ и даже переходить въ скачъ, при состязаніяхъ съ высокорослыми соперниками, но никогда не позволитъ оставить себя позади.

4) Предлагаая киргизскую лошадь къ покупкѣ для военныхъ цѣлей, мы предлагаемъ при этомъ принимать всегда въ соображеніе время, необходимое для ея выѣздки въ упряжь, а о самомъ способѣ выѣздки было мною рассказано выше.

Нужно помнить, что первые нѣсколько дней киргизская лошадь будетъ фыркать на предлагаемый ей овесъ, пока не привыкнетъ къ нему; затѣмъ помнить, что каждый лишній день нахожденія ея въ войскахъ, т. е. при рациональномъ за ней уходомъ, сторицею окупается въ пользу лошади, возвышая ея цѣнность и придавая еще большую крѣпость ея мускулатурѣ, а потому смѣло высказываемъ свое убѣжденіе, что киргизской упряжной лошади до начала военного похода надо пробывать въ части для ея выѣздки и для приведенія въ надлежащій видъ отъ полутора до двухъ мѣсяцевъ, и, конечно, чѣмъ она пробудетъ въ части дольше до похода, тѣмъ лучше для ея же пользы.

Для выѣздки подъ верхъ на уздечкѣ она потребуетъ времени на половину, т. е. дикая киргизская лошадь при ежедневной съ ней работѣ совершенно будетъ терпѣть всадника; а для приведенія ея же въ надлежащій видъ при надлежащемъ уходѣ, она, конечно, потребуетъ столько же времени, какъ и упряжная, т. е. до двухъ мѣсяцевъ.

К. Скориню.

Экзекуція.

Пятаго числа сентября пятый Кубанскій пластунискій баталіонъ прибылъ по Владикавказской желѣзной дорогѣ изъ лагернаго сбора подъ городомъ Пятигорскомъ въ селеніе Армавиръ, откуда, послѣ дневки, седьмого сентября въ одиннадцать часовъ дня, выступилъ на экзекуцію въ аулъ Вольный, отстоящій отъ Армавира верстъ на восемь.

Хмурое осеннее небо, рѣзкій холодный вѣтеръ, повсюду грязь и лужи, пожелтѣвшій высохшій коверъ безпредѣльныхъ степей, раскинувшихся во все стороны, по которому тамъ и сямъ катятся то плавно, то подпрыгивая, кусты «перекати-поле», все это представляло довольно непривѣтливую печальную картину! Такъ и хочется забиться въ теплую сухую комнату, такъ бы и не выдѣзавъ изъ нея; а тутъ приходится тащиться восемь верстъ, да еще въ аулъ, стоянка въ которомъ не представляла ничего заманчиваго.

— Чортъ бы побралъ этихъ азіатовъ,—ворчалъ офицерство,—изъ-за нихъ приходится таскаться, вмѣсто того, чтобъ идти изъ лагеря домой.

Обходя лужи и топи на улицахъ, шлепая размокшими чувяками, перепрыгивая черезъ небольшія лужицы, двигаются пластуны по улицамъ Армавира.

Вышли за городъ; здѣсь суше; вѣтеръ успѣлъ обдуть почву. Подъ звуки марша бодро зашагали казаки впередъ стройной колонной. Пѣсни смѣняли музыку, музыка пѣсни.

Верстахъ въ трехъ отъ аула баталіонъ былъ встрѣченъ переводчикомъ и еще двумя жителями, высланными для встрѣчи и сопровожденія баталіона.

Баталіонъ поднялся на небольшую покатость, миновалъ курганы и взорамъ представился въ какой нибудь верстѣ, а

то и меньше, ауль: плетни, соломенные, камышевые кровли саклей, скирды хлѣба выглядывали изъ уже отживающей зелени садовъ. Еще минутъ восемь—десять пути и пластуны у аула. Нигдѣ ни души! Улицы, дворы и сакли пусты, лишь множество собакъ встрѣчаютъ незваныхъ гостей лаемъ и воемъ, да съ плетней, окружающихъ сакли, безмолвно глядятъ наткнутые на шесты то бѣлые, то уже начинающіе чернѣть черепа лошадиныхъ головъ. Уже двѣнадцать часовъ десять минутъ. Громко раздается по аулу музыка, возвѣщая, что кара жителей наступила, что явилась та сила, которая вынудитъ сознание у нихъ и заставитъ выдать укрывателей бѣглыхъ арестантовъ, осужденныхъ къ смертной казни за ограбление почты.

Теперь эта сила, три сотни пластуновъ, неудержимымъ потокомъ направляется къ аульному правленію. Тамъ, на дворѣ, стоитъ небольшой столикъ, покрытый клеенкой, по угламъ которой, чтобъ не сдулъ ее вѣтеръ, положены камни. Посреди стола лежитъ бѣлый хлѣбъ и въ немъ, въ вырѣзанной ямочкѣ, насыпана соль. Тутъ же лицомъ ко входу во дворъ правленія безмолвной толпой стоятъ всѣ жители аула мужского пола. Тутъ и старый, и молодой. Женщины и дѣти отсутствуютують. Сотни входятъ во дворъ правленія, выстраиваются противъ толпы черкесовъ. Музыка замолкаетъ. Наступаетъ тишина. Командиръ баталіона подходитъ къ столу, гдѣ въ центрѣ толпы сгруппировались старшина и старики аула. Тутъ же, немного въ сторонѣ, стояли приставъ и помощникъ атамана N—скаго отряда. Командира баталіона просятъ принять хлѣбъ-соль, просятъ не тѣснить, не обижать... Переводчикъ едва успѣваетъ переводить просьбы. Полковникъ съѣдаетъ кусочекъ хлѣба и черезъ переводчика передаетъ жителямъ аула, что никто обижать ихъ не будетъ, что онъ будетъ требовать только законнаго, что отъ самихъ жителей будетъ зависеть поддержаніе хорошихъ отношеній.

Старшина и старики молча, склонивъ головы, выслушиваютъ слова полковника и благодарятъ за обѣщаніе не обижать.

Для расквартированія пластуновъ заблаговременно очищена отъ жителей цѣлая половина аула, саклей сто; здѣсь они полные хозяева.

Офицеры разводятъ казаковъ съ провожатыми отъ аула по саклямъ. Какъ бы замерзшая половина аула оживилась: послышался говоръ, замелькали фигуры казаковъ. Они сейчасъ же осмотрѣлись, приспособились и расположились словно у себя въ станицѣ. Офицерство тоже расположилось по два—три человѣка вмѣстѣ.

Комнаты въ сакляхъ шаговъ шесть длины и столько же ширины, съ глинянымъ поломъ, со стѣнками и потолкомъ, обмазанными тоже желтой глиной или оклеены кусочками разноцвѣтныхъ обоевъ. На землѣ около одной изъ стѣнъ разладывается костеръ, дымъ выходитъ въ, спускающуюся съ потолка, коническую трубку, сшитую изъ хвороста, обма-

занную глиною и висающую своимъ расширеннымъ концомъ надъ мѣстомъ костра. Порывы вѣтра нагоняютъ изъ трубы дымъ въ комнату, который, наполнивъ ее, точитъ глаза, затрудняетъ дыханіе. Впрочемъ, у очень немногихъ черкесъ есть и настоящія печи. По стѣнамъ комнаты вбиты деревянные колышки, замѣняющіе собою вѣшалки; кое-гдѣ по стѣнамъ же прибиты ящики изъ-подъ стеариновыхъ свѣчей или мыла, замѣняющіе собою полки. Кое-гдѣ (ни печей, ни очаговъ вовсе не было), приходилось ставить желѣзные печи. Если къ этому прибавить еще плохо пригнанные двери и окна, сквозь которыя сильно дуетъ, да еще изрядное количество мышей, блохъ и тарантуловъ, то не очень-то привлекательной покажется обстановка! Но выносливому, невзы-

скательному и неизбалованному пластуно все ни по чемъ! Здѣшнимъ жителямъ бытъемъ казаки даже очень довольны: сухо, тепло, дымъ если немного и беспокоитъ, такъ это пустяки, мыши — тоже, тарантула можно и задавить, коли попадется на глаза; зато хлѣбъ прекрасный, пища отличная, воды азійцы привезутъ, дровъ тоже, живешь себѣ паномъ, словно у себя въ станицѣ! Если что и тяжеленько, такъ это караульная служба да патрулированіе не только по улицамъ аула по ночамъ, но даже и вокругъ его.

Въ часы досуга можно было видѣть много казаковъ на берегу Кубани съ удочками въ рукахъ. Офицерство въ рыболовствѣ тоже не отставало отъ казаковъ. Въ полинявшихъ бешметяхъ, въ старенькихъ черкескахъ съ выцѣпшими погонами, мягко ступая чувяками, идутъ по улицѣ аула четверо офицеровъ, шеголая только своимъ отдѣланнымъ въ серебро оружіемъ; въ рукахъ каждаго по удочкѣ. Съ ласкъ бросаются на нихъ чуть не изъ каждаго двора громадныя черкескія собаки, но горанный окликъ хозяина или, кѣтъко летящіе камни, пущенные офицерами, заставляютъ свирѣлыхъ псовъ возвратиться назадъ во дворъ. Наконецъ изъ аула вышли.

Широкой, прихотливо извирающейся лентой катитъ свои могучія волны родная Кубань, быстро клубясь несетъ она массу воды, блестя подъ лучами солнца

на расплавленныхъ металлахъ, окаймленная крутыми, хотя и невысокими берегами.

Подъ кручей, на берегу, усыпанномъ булыжниками, усаживаются наши рыболовы и закидываютъ удочки.

Вокругъ все тихо. Лишь всплескъ большой рыбы, или приходъ чертешенокъ за водой, нарушаютъ тишину, царящую на Кубани.

Клюють усачи (названіе рыбы) и довольно крупная. Вотъ у хорунжика III. клюнуло и погнуло лѣску, онъ подскочилъ: большая рыба заходила на туго натянутой лѣскѣ.

— «Эго сазанъ», — промолвилъ онъ, вываживая рыбу и перебиралъ лѣску руками.

Къ рецензіи сочиненія «Драгуны на трясѣ»

(стр. 1063).

— «Чего ты такъ тащишь?—говорить ему сотникъ П.— Вѣдь перешибеть сазанъ лѣску, вываживай за удолице!»

Хорунжій Ш. попрежнему продолжаетъ невозмутимо вываживать рыбу.

— «Да брось лѣску, перешибеть!»—ужь кричить П.

— «Ничего, вывожу!»—флегматично, негромко бормочетъ Ш.

Ужь утомленный сазанъ около берега, бурчить и плещаетъ въ водѣ, сверкая своей золотой чешуей.

— «Ну, ей-Богу уйдетъ!»—весь красный отъ волненія и даже поднимаясь во весь свой большой ростъ, кипятится П.

Но въ этотъ мигъ сазанъ выкинуть на берегъ, и подпрыгивая на камняхъ, трепещется.

Солнце сѣло. Съ мычаньемъ стадо возвратилось уже въ аулъ. Въ чистомъ вечернемъ воздухѣ слышится запахъ горячаго кизяка, изъ трубъ кое-гдѣ вьется сизый дымокъ. Вѣтерокъ стихъ, и Кубань не плещетъ больше волной въ свои крутые берега. Темнѣетъ быстро. Поздно вечеромъ возвращаются рыболовы въ аулъ, неся на куканахъ трепещущую рыбу и направляются въ саклю, отведенную подъ офицерскую столовую, гдѣ за двумя столами ужь сидятъ офицеры въ ожиданіи ужина. Кто въ папахѣ, кто безъ. Шумный говоръ стоитъ въ комнатѣ. По временамъ раздаются взрывы смѣха. Казаки, прислуживающіе въ столовой, едва успѣваютъ удовлетворять требованія офицеровъ: они бѣгутъ то на кухню, то въ кладовую, приносятъ то борщъ, то жаркое, то вино, то арбузъ. Ужинъ оконченъ. Всѣ расходятся. Тишина водворяется во всемъ аулѣ. Кое-гдѣ лишь лаютъ неугомонные псы. Все погружается въ сонъ, лишь у денежнаго ящика, да у арестованныхъ горцевъ мѣрно шагаютъ часовые, да тихо, неслышно, словно тѣнь, пройдетъ по улицѣ патруль, за нимъ, черезъ полчаса—другой, затѣмъ третій и т. д. Изъ аула никто не выйдетъ: вокругъ него тоже, словно привидѣнія, нѣтъ, нѣтъ, да и различныя двигающіеся патрули. У квартиръ офицеровъ, сливаясь съ ночью темнотою, и едва выдѣляясь изъ нея, чуть видѣются безмолвныя фигуры часовыхъ, выставляемыхъ на ночь. Погода становится свѣжѣй, и къ утру подувшій съ полуночи вѣтеръ наноситъ тучи. Холодный осенній дождь зашумѣлъ по соломеннымъ крышамъ саклей, забарабанилъ въ окна. Повсюду грязь, лужи, холодъ. Приходится чаще топить. Спасаясь при ходьбѣ отъ ужасной грязи, образовавшейся на улицахъ, приходится ходить по дворамъ, перелѣзая черезъ плетни изъ двора во дворъ.

Къ счастью, погода скоро разгулялась и опять наступило ведро.

Жители, видя, что волей-неволей, а надо выдать укрывателей разбойниковъ, выдали, и ихъ тотчасъ же приставъ арестовалъ и посадилъ въ карцеръ при аульномъ правленіи. Караулъ выставили пластуны.

Гудить сходъ черкесовъ у аульнаго правленія, изъ общаго гула иногда слышатся гортанныя вскрикиванія. Но вотъ, какъ бы по мановенію, сразу все стихло. Отъ толпы отдѣляются три старика, направляются медленной походкой къ карцеру съ арестованными горцами и садятся передъ дверью его шагахъ въ двадцати, поджавъ подъ себя ноги. Къ нимъ подъ конвоемъ выводятъ одного арестованнаго. Выведенный садится передъ стариками.

Тихимъ голосомъ, немного помолчавъ, началъ говорить ему что-то одинъ изъ стариковъ.

Молча, опустивъ голову, потупивъ въ землю глаза, слушаетъ арестованный.

Долго говорилъ старикъ, наконецъ кончилъ; это онъ убѣждалъ арестованнаго сознаться и высказать всю правду.

Молчить тотъ и остается недвижимъ.

Молчатъ и старики. Молча стоитъ и конвойный съ винтовкой въ рукахъ. Тишина на сходѣ.

— «Послушай,—обращается къ арестованному другой старикъ, по черкески,— ты видишь, что весь аулъ страдаетъ изъ-за васъ! Ты видишь: мы живемъ въ чужихъ сакляхъ, тѣсимся по нѣсколько семействъ! Въ нашихъ сакляхъ живутъ казаки! Ты знаешь, что не дешево стоитъ прокормить аулу казаковъ! Ты знаешь, что казаки не уйдутъ изъ аула, пока мы не скажемъ всей правды! Пожалѣй свой родной аулъ, пожалѣй дѣтей нашихъ, пожалѣй насъ, стариковъ! Улики противъ тебя сильныя—сознайся!»

Молчить арестованный и попрежнему недвижимъ. Тишина вокругъ.

Его начинаетъ убѣждать третій старикъ. Долго онъ убѣждалъ.

Глубоко вздохнувъ, наконецъ тихо промолвилъ, не мѣняя позы, арестованный:

— «Я ничего не знаю!»

— «Какъ ничего не знаешь?»—возразилъ первый старикъ и началъ приводить доказательства его сношеній съ разбойниками.

Долго убѣждаютъ его старики, но тщетно. Тихо, плавно поднялись старики, поднялся и арестованный.

Медленно направились старики къ сходу. Кинувъ взглядъ на родной аулъ, направился въ карцеръ арестованный.

Въ прохладномъ вечернемъ воздухѣ раздался колеблющійся голосъ муэззина съ минарета мечети, стоящей на площади, призывая правовѣрныхъ на молитву, и черкесы, вѣрные повелѣніямъ Мухамеда, направляются группами человекъ по шесть—по десять къ мечети; тамъ, на дворѣ, они достаютъ изъ находящагося тутъ же въ оградѣ мечети колодца воду, садятся на траву и, совершивъ омовеніе, идутъ въ мечеть, при входѣ въ которую чувяки снимаются. Большая деревянная комната для моленья застлана вся камышевыми циновками. Надъ нишей, сдѣланной къ югу, на стѣнку прибиты написанныя на листѣ бумаги, слова молитвы; по стѣнамъ вбиты жестяные подсвѣчники. Стѣны и потолки выкрашены въ сѣрую краску. Пусто, непривѣтливо глядитъ комната мечети.

Однообразно течетъ жизнь въ аулѣ. Занятія до обѣда и послѣ обѣда, рыбная ловля и охота въ часы досуга, и такъ изо дня въ день, что сегодня, то завтра, то и послѣ завтра.

Иногда въ саклю, занятую офицерами или казаками, взойдетъ хозяинъ ея. Взойдетъ, остановится у двери, окинетъ грустнымъ взглядомъ комнату, руки сложитъ на животѣ, вложивъ въ рукава, и долго стоитъ молча, осматриваясь вокругъ.

— «Здравствуй хозяинъ!»—промолвить ему офицеръ.

— «Здравствуй! Какой мой хозяинъ! Твой хозяинъ сакля!»—печально возразить онъ.

— «Арбузъ твой кушай?»—спрашиваетъ, помолчавъ, черкесъ.

— «Кушай!»—отвѣчаетъ офицеръ, и разговоръ, по незнацію языка, прекращается.

Постоявъ еще немного, черкесъ уходитъ и черезъ пять минутъ приноситъ два арбуза.

— «Арбузъ твой кушай»,—поясняетъ онъ, опуская ихъ на полъ.

Чтобъ не быть въ долгу, офицеръ даетъ сахару или конфетъ черкесу для передачи его дѣтямъ.

— Прошло двадцать два дня со времени прибытія баталіона въ аулъ. Все чаще и чаще за послѣднее время поговаривали про то, что баталіонъ скоро уйдетъ изъ аула, такъ какъ экзекуція оканчивается, но когда именно—никто этого не зналъ, командиръ же баталіона и адъютантъ держали это въ тайнѣ.

— «Да скажи-жъ Петро»,—обращались офицеры къ адъютанту.—«Когда мы уходимъ изъ аула? Вѣдь знаешь же!»

— «Не знаю».

— «Да врешь ты все! Знаешь, да скрываешь,—напускаются офицеры на адъютанта.—Вѣдь не по пустому тебя посылалъ командиръ въ Армавиръ до атамана отдѣла! И какъ не стыдно—не сказать товарищамъ!»

— «Да не знаю же! Вотъ, право, пристади!»—ошпылся адъютантъ.

Наступило двадцать восьмое число.

— «Ваше благородіе,—обращаясь къ адъютанту, проговорилъ его вѣстовой казакъ, войдя въ комнату.—Васъ командиръ баталіона до себѣ требуютъ».

— «Что такое случилось?»—пробурчалъ адъютантъ, писавшій за столомъ какой-то рапортъ и недовольный, что его отрываютъ и что приходится одѣваться въ черкеску и идти.

— «Доложи»,—кратко приказалъ адъютантъ вѣстовому командиру баталіона, придя къ его саклѣ.

Вѣстовой исчезъ и черезъ пять секундъ проговорилъ, растворяя дверь:

— «Пожалуйте!»

Адъютантъ, слегка нагнувшись, чтобъ не стукнуться о притолку, перешагнувъ порогъ двери и очутился въ маленькой комнаткѣ съ однимъ окномъ. Стѣны и потолокъ комнаты пестрѣли отъ разноцвѣтныхъ кусковъ обой. У одной стѣны стояла желѣзная печь, у другой—столъ и двѣ табуретки по его бокамъ; у другихъ двухъ стѣнъ желѣзная складная кровать и комодъ. Тутъ же, по стѣнамъ, были развѣшаны черкески и бешметы.

— «Завтра мы выступаемъ», — обращаясь къ адъютанту, промолвилъ полковникъ, радостный и веселый. — «Отдайте сейчасъ же приказъ, да сообщите гг. офицерамъ, что сегодня жители устраиваютъ въ благодарность за отличное поведеніе казаковъ во все время экзекуціи шашлыкъ, какъ для офицеровъ, такъ и для казаковъ».

— «Слушаю! Прикажете идти?»

Наклоненіемъ головы полковникъ отпустилъ адъютанта, и тотъ, быстро шагая, направился къ канцеляріи.

Черезъ пять минутъ посыльный ужъ несъ приказаніе до гг. пановъ.

Сейчасъ же всѣ стали готовиться къ выступленію.

У адъютанта, по обыкновенію, несмотря на то, что тотъ по временамъ и ворчалъ на незваныхъ гостей, мѣшавшихъ ему заниматься, собралась компанія офицеровъ, чтобъ узнать, нѣтъ ли какихъ новостей. Тутъ же, въ саклѣ, стоялъ и хозяинъ ея.

— «Знаешь, хозяинъ, — обратился, смѣясь, къ черкесу сотникъ Ч., — я хочу жениться на черкешенкѣ».

— «Жениться? Можно. Дахо (красивый) знаешь? Смотри какой красивый, какой нѣтъ. Смотри какой нравится, — оскаливъ свои бѣлые зубы, проговорилъ черкесъ».

Вошедшіе черкесы, въ числѣ четырехъ человекъ, прервали разговоръ. Вошли они и стали у двери. Помощникъ старшины, одѣтый въ бѣлую черкеску, при шашкѣ и револьверѣ, проговорилъ:

— «Наша теперь свободна сталь и захотѣлъ вамъ дѣлать честь. Хорошо вы стоялъ аулѣ. Иди кушать шашлыкъ, тамъ азійской дѣвка танцуетъ».

Поблагодаривъ депутацію за приглашеніе, офицерство направилось туда, гдѣ слышалось насвистываніе и какое-то равномерное постукиванье, какъ будто бы доски объ доску.

На дворѣ одной сакли стояла толпа черкесъ и казаковъ, оставляя свободный широкій проходъ къ воротамъ, въ глубинѣ котораго, тѣсняя другъ къ другу, стояла толпа дѣвушекъ-татарокъ. Бѣлые, красные, голубые, зеленые бешметы, изъ-подъ которыхъ выглядывали цвѣтныя платья и бѣлыя рубашки на груди, ловко охватывали стройный станъ дѣвушекъ; широкіе богатые серебряные пояса стягивали и безъ того тонкія талія; широкіе, съ перехватами, рукава, бѣлые платки на головахъ придавали оригинальную красоту и прелесть костюмамъ.

Около дѣвушекъ въ обтрепанныхъ черкескахъ стояло четверо музыкантовъ. Два изъ нихъ были съ дудками, сдѣланными изъ ружейныхъ стволовъ и два были съ трещетками.

Офицеры, постепенно прибывая, толпились на балкончикѣ сакли, смотря на стоящую передъ ними толпу.

Бывшій старшина аула, говорящій кое-какъ по русски, подошелъ къ офицерамъ и объявилъ, что по ихнему азійскому закону дѣвки хотятъ здороваться, и, дѣйствительно, четыре старшихъ дѣвушки, отдѣлившись отъ своихъ подругъ, подошли къ группѣ офицеровъ и стали молча здороваться съ ними, протягивая каждому руку. Обойдя всѣхъ, возвратились на мѣсто.

Время отъ времени взрослые черкесы, вооруженные хворостинами, громкими вскрикиваніями и похлестывая хворостинами по спинамъ ребятишекъ, разгоняли ихъ шумную толпу, выдѣлавшую въ кругъ, очищенный для танцоровъ.

Вотъ какъ-то зашипѣли свистя камляфисъ (дудки), мѣрно зашелкали пхачичау (трещетки) и два черкеса затаили вполголоса:

— А-ля-ля, а-а-аля, э-э-э; а-ля-ля, а-а-ля, э-э-э—и т. д.

Въ кругъ вышелъ черкесъ въ изодранной черкескѣ и понесся плавно, легко, едва касаясь носками ногъ земли, вокругъ круга, вызывая одну изъ дѣвушекъ.

Опустивъ глаза, вышла танцорка. Не идетъ, а скользитъ она, то неподвижная, то слегка качая руками взадъ и впередъ.

Ставъ совершенно отвѣсно на носки, выдѣлывая трудныя па, граціозно идутъ они вдоль круга. Молодой черкесъ мимикой говорить дѣвушкѣ о своей къ ней любви, но та отвергаетъ его искательства и быстрыми движеніями удаляется отъ него, а онъ заступаетъ ей дорогу, старается не пустить, сулить озолотить ее, но гордая красавица попрежнему холодна и неприступна. Джигитъ въ отчаяніи удаляется, тогда гордая дѣва сама начинаетъ слѣдовать по пятамъ за отвергнутымъ обожателемъ, вновь завлекаетъ его, но лишь только онъ возвращается, какъ она вновь становится неприступной и сдается лишь только послѣ долгаго ухаживанія.

Темпъ музыка учащаетъ. Музыкантъ съ камляфисъ, подъ влияніемъ минуты вдохновенія, выводитъ странныя ноты, то нагибаясь до земли, то поднимаясь и поводя изъ стороны въ сторону своей дудкой.

Дикая, странная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не лишенная пріятности музыка электризуетъ толпу; толпа начинаетъ бить тактъ ладонями. Танцоры смѣняются одинъ за другимъ.

Вотъ вышло двое; каждый взявъ подъ руки по двѣ дѣвушки и эти тройки сначала затоптались на мѣстѣ, подавая то впередъ, то назадъ, а потомъ стали быстро, то наступая, то отступая другъ отъ друга, носиться въ какомъ-то вихрѣ увлеченія по кругу.

Сколько жизни, сколько ловкости и граціи! Какъ красивы и эффектны танцоры! Просто жаль оторвать глазъ отъ нихъ. Танцорокъ офицеры одѣляютъ орѣхами и конфетами, досталось и на долю ребятишекъ.

Пока идутъ танцы, за дворомъ на большихъ вертелехъ черкесы поджаривали надъ угольями цѣлыхъ барановъ, разрубленныхъ пополамъ.

На двухъ столахъ, поставленныхъ въ саклѣ, при содѣйствіи казаковъ, разставили вино, водку, пиво, сюда же поставили и румяную поджарившуюся баранину, а также виноградъ и арбузы.

Сюда старшины пригласили офицеровъ и еще разъ черезъ переводчика выразили свою глубокую благодарность за то, что «казакъ хорошо велъ себя, насъ не обижалъ», и въ заключеніе просили, въ знакъ ихъ признательности, не отказать принять предлагаемое скромное угощеніе.

Для казаковъ на дворѣ было поставлено два боченка водки, около, на холстинѣ и циновкахъ, возвышались груды ломтей бѣлаго хлѣба и мяса. Приставъ, собравъ вокругъ себя казаковъ, отъ лица жителей аула благодарилъ ихъ и, выпивъ за ихъ здоровье чарку горилки, предложилъ угощеніе.

На другой день, въ восемь часовъ утра, баталіонъ выступилъ изъ аула. Подъ стройные звуки музыки, сверкая на солнцѣ щетиной штыковъ, стройно двинулись пластуны по улицамъ къ выходу. Имъ, привѣтливо и весело улыбаясь, кланялись черкесы и черкешенки, уже стоявшіе во дворахъ своихъ саклей, теперь свободныхъ отъ казаковъ.

П. Орловъ.

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Драгуны на травѣ. Составилъ В. Святловъ. Наброски Э. Соколовскаго. Спб., 1894 г., въ 4 д., 16 стр.

Цѣна 50 к., съ перес. 65 к.

Подъ этимъ названіемъ появилось интересное изданіе въ

четвертую долю листа, напечатанное на прекрасной альбомной бумагѣ, съ 20-ю рисунками перомъ и 16-ю страницами текста, составленнаго В. Свѣтловымъ.

Какъ рисунки, такъ и текстъ переносятъ читателя въ симпатичный періодъ пребыванія нашей кавалеріи на травѣ, полный своеобразныхъ особенностей и прелести. Авторы тонкими штрихами обрисовываютъ нашего солдата, его отношеніе къ офицерамъ и ежедневныя мелочи его обстановки. Правда и жизнь сквозитъ въ этихъ наброскахъ перомъ и словами. Изящество изданія замѣчательно. *Н. П. М.*

(См. рисунокъ на стр. 1061.)

Штурмъ Праги Суворовымъ въ 1794 году. 24 октября 1794 г.—24 октября 1894 г. Сообщеніе экстраординарнаго профессора военного искусства, генеральнаго штаба полковника *Н. А. Орлова*, читанное въ штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа. Спб., 1894 г., въ 4 д., 135+II стр.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Новое военно-историческое изслѣдованіе г. Орлова, будучи въ хронологическомъ смыслѣ юбилейнымъ, такъ какъ появленіе его въ свѣтъ приурочено ко дню столѣтія со времени штурма Праги, вмѣстѣ съ тѣмъ находится въ связи съ предыдущими военно-историческими работами автора, посвятившаго много своихъ трудовъ Суворову. Значеніе описываемаго событія съ *военной* точки зрѣнія не представляетъ ничего исключительнаго сравнительно съ другими операціями, веденными нашимъ великимъ полководцемъ, хотя оно имѣло рѣшающее значеніе, съ важнѣйшими послѣдствіями, въ русско-польскихъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе и въ чисто военномъ смыслѣ штурмъ Праги имѣетъ живой интересъ, особенно въ талантливомъ изложеніи автора, поставленномъ въ широкія рамки. Авторъ беретъ обстановку во всей ея совокупности, широтѣ и разнообразіи и затѣмъ рисуетъ картину ясными, точными чертами, съ особенною рельефностью выдѣляя главное событіе. Въ этомъ отношеніи читатель вполне удовлетворяется новымъ трудомъ г. Орлова. Приятно также видѣть, что авторъ почти совершенно освободился (за самими рѣдкими исключениями) отъ школьныхъ приѣмовъ изслѣдованія, заключающихся въ приложеніи къ освѣщенію и оцѣнкѣ событій разныхъ готовыхъ шаблоновъ. Авторъ, очевидно, убѣдился, что шаблоны эти, имѣющіе значеніе при теоретическомъ изученіи военного дѣла, въ смыслѣ разъясненія и упорядоченія научныхъ приѣмовъ изслѣдованія, не могутъ освободить автора отъ тщательнаго и всесторонняго изученія событія, взятаго въ соотвѣтственной обстановкѣ, и не должны заслонять, тѣмъ паче замѣнять, выводовъ, непосредственно вытекающихъ изъ научно-обработанныхъ фактовъ.

Что касается изученія источниковъ, то авторъ, кромѣ печатныхъ сочиненій, воспользовался (не знаю вполне или отчасти) и архивными матеріалами. Это дало ему возможность исправить нѣкоторыя частныя неточности, вкрапившіяся въ труды предшествовавшихъ авторовъ, касавшихся того же предмета, и даже у такого точнаго, добросовѣтнаго архивнаго изслѣдователя, какъ Масловскій, котораго недавно лишилась русская военно-историческая наука. Однако, самъ г. Орловъ, въ свою очередь, не могъ избѣгнуть нѣкоторыхъ ошибокъ и противорѣчій. Такъ, напримѣръ, на стр. 67-й, г. Орловъ пишетъ: «Въ разныхъ мѣстахъ края поляки имѣли еще до 40 т. организованныхъ войскъ: отряды Макрановскаго (слѣдуетъ писать Мокрановскаго) и Гедройца оперировали въ Литвѣ противъ русскихъ...» и пр. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, Мокрановскій, разбитый русскими у Кобылки (что описано у г. Орлова) и потерявъ около половины своего отряда, былъ отброшенъ въ Прагу, гдѣ и находился въ то время, о которомъ идетъ рѣчь. Что же касается Гедройца, то, возвратясь изъ Литвы, онъ соединился съ Домбровскимъ у Торчина и затѣмъ перешелъ къ Новой Веси.

Русскій читатель будетъ также смущенъ, читая, что «Ваврежскій стоитъ у праваго берега *Нарвы*» и никакъ не разберется, о какой Нарвѣ идетъ рѣчь; а, между тѣмъ,

это всемъ взвѣстный Наревъ только въ польскомъ произношеніи. Можно было бы указать еще нѣсколько неточностей, которыя, однако, по своей маловажности, нисколько не уменьшаютъ отличныхъ достоинствъ труда г. Орлова. Гораздо болѣе серьезный упрекъ можно сдѣлать автору за то, что онъ не воспользовался очень важными польскими источниками. Последніе, конечно, имѣютъ рѣшительное значеніе въ смыслѣ правильнаго, всесторонняго освѣщенія изслѣдованныхъ событій. Не говоря о разныхъ мелкихъ документахъ, я не могу не упомянуть о такихъ важныхъ трудахъ, какъ, напримѣръ, появившаяся до наступленія столѣтняго юбилея, обширная біографія Косцюшки, составленная извѣстнымъ историкомъ Корзономъ и дающая немало интересныхъ въ военномъ отношеніи фактовъ. Съ несомнѣнной пользой также авторъ могъ бы проштудировать сочиненія г. Гурскаго по исторіи польской пѣхоты и кавалеріи, а также одно изъ новѣйшихъ изданій, подъ заглавіемъ: «Войско польское Косцюшки въ 1794 году». Или все эти матеріалы остались неизвѣстными автору и тогда это его исключительная вина, или же онъ долженъ былъ обойти ихъ, по незнакомству съ языкомъ, и въ такомъ случаѣ событія эти могутъ быть предметомъ болѣе всесторонней обработки, отвѣчающей наличію современнаго научнаго матеріала, такъ какъ очевидно нельзя представить въ правильномъ освѣщеніи дѣйствія двухъ борющихся сторонъ, пользуясь документами, предъявляемыми только одной изъ нихъ. Даже ссылки на Костомарова, Соловьева и пр., пользовавшихся польскими источниками, не имѣютъ особаго значенія, такъ какъ историки эти ставили себѣ задачи отличныя отъ тѣхъ, которыми заинтересованъ спеціально военный изслѣдователь.

Повторяю, однако, что все-таки въ новомъ трудѣ г. Орлова я вижу весьма талантливое изложеніе чрезвычайно интересныхъ военныхъ операцій, при чемъ, поставивъ себѣ размашистыя рамки, авторъ даетъ читателю больше, чѣмъ общаетъ заглавіе его книги. Обычная же ясность представленій автора, его здравомысліе и вѣрное критическое чутье обнаруживаются въ разсматриваемой книгѣ въ полномъ блескѣ. Нельзя также не поставить въ заслугу автору, что онъ тщательно выяснилъ характеръ отношеній къ великому Суворову такихъ лицъ, какъ Салтыковъ и особенно Репнинъ, которые свои личные счеты и чувства не задумывались ставить выше интересовъ общаго дѣла.

Къ несчастью, военная исторія представляетъ немало подобныхъ примѣровъ завистливаго соперничества въ дѣлѣ, требующемъ не только полнаго единства дѣйствій, но и самаго высокаго самопожертвованія. Такіе историческіе примѣры показываютъ, въ какой мѣрѣ вкорененіе въ арміи идеи взаимной выручки и товарищеской помощи должно составлять основную сущность правильнаго войскового воспитанія и первѣйшій долгъ каждаго военачальника, начиная съ самаго младшаго.

А. Пузыревскій.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ПРИСЛАННЫЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ:

Сочиненія Ивана Андреевича Крылова. Въ 2-хъ частяхъ. Съ 3 портретами автора, его автографомъ, 100 иллюстраціями къ баснямъ, съ видомъ памятника его въ Лѣтнемъ саду и біографическимъ очеркомъ. Часть I. Васни 1808—1815 гг. съ біографическими и историческими примѣчаніями и комедія Модная лавка. Редакція изданія *И. Н. Божерянова*. Безплатное приложеніе къ журналу «Свѣрь». Спб., 1894 г., въ 16 д., 328 стр.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Аригольдъ, В. К. Курсъ | школь и для лѣсовладельцевъ
лѣсоводства для лѣсныхъ | и управляющихъ имѣніями

Съ 25 рисунками. Изд. 2-е Спб. 1895 г. 2 р.

Баскинъ, В. С. Русскіе композиторы. П. И. Чайковский. Очеркъ его дѣятельности. Съ портретомъ композитора. Спб. 1895 г. 75 к.

Бессонъ, А. Технические результаты изъ практики эксплуатации одной центральной станціи электрическаго освѣщенія въ Россіи. Съ 3 лист. чертежей и 8 фигуръ въ текстѣ. Спб. 1894 г. 2 р.

Быстринъ, В. Житійскія были. Очерки и рассказы. Спб. 1895 г. 1 р.

Буренинъ, В. (Графъ Алексисъ Жасминовъ). Голубые звуки и бѣлыя поэмы. Спб. 1895 г. 1 р.

Бурже, П. Изъ-за любви. Съ иллюстраціями и портрет. Спб. 1894 г. 50 к.

Ванковъ, С. Турбины. Практическое руководство для техниковъ, владѣльцевъ заводовъ и мельницъ. Спб. 1894 г. 2 р.

Васильчиковъ, А. Семейство Рааумовскихъ. Т. V. Спб. 1894 г. 2 р. 50 к.

Венеке, Тео. Адъ и Рай внутри человѣка. 2 ч. 2 р. 50 к.

Градовскій, А. Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ. Лекціи, читанныя въ 1885 г. Изд. подъ ред. Н. Коркунова. Спб. 1894 г. 3 р.

Десницкій, Н. Лечение водою въ зимній сезонъ. Изд. 2-е, исправл. и дополненное. М. 1894 г. 20 к.

Зелинскій, В. Собраніе критическихъ матеріаловъ для изученія произведеній И. С. Тургенева. Вып. I. Изд. 2-е. М. 1895 г. 2 р.

Змигродскій, К. Д-ръ, Простуда. Какъ мы простужаемся и какъ уберечься отъ простуды? Спб. 1894 г. 20 к.

Извѣстія русскаго астрономическаго Общества. Вып. II и III. Спб. 1894 г. Ц. каж. вып. 1 р.

Ковалевскій, М. Происхожденіе современной демократіи. Т. I. М. 1895 г. 2 р. 50 к.

Коссель, Г. Лечение дифтеріи кровяною сывороткою. Перев. съ нѣмец. д-ра мед. П. И. Дроздовскаго. Спб. 1895 г. 40 к.

Коренбитъ, А. Нѣмецко-русскій техническій словарь. Вып. XXII. М. 1894 г. 40 к.

Кругловъ, А. Добрыми дѣтями. Иллюстрированныя рассказы въ прозѣ и стихахъ. Спб. 1894 г. 1 р. 25 к.

Крыловъ (Васни) изд. Спб. комитета грамотности полное изд., болѣе 200 рисунковъ, въ 4-хъ вып. 34 к.

Круммахеръ, Ф. Притчи. Перев. С. Брильянта. Спб. 1894 г. 40 к.

Левинъ, Л. Д-ръ. Побочное дѣйствіе лекарствъ, клинико-фармакологическое руководство. Спб. 1895 г. 3 р.

Легенда стариннаго баронскаго замка. Рассказъ, служащій руководствомъ къ устройству медумическихъ сеансовъ. Изд. 2-е. Спб. 94 г. 60 к.

Лемке, М. К. Простѣйшее руководство для обученія нижнихъ чиновъ пѣхоты

службѣ въ сторожевой пѣни. Спб. 1895 г. 20 к.

Лялина, М. Живыя куклы. Комедія-фарсъ въ одномъ дѣйствіи для школьнаго театра. Съ танцами и пѣніемъ. Спб. 1894 г. 20 к.

— Генеральная репетиція. Комедія въ одномъ дѣйствіи для школьнаго театра. Спб. 1894 г. 20 к.

Лухманова, Н. Двадцать лѣтъ назадъ (воспоминанія изъ институтской жизни). Женскіе силуэты. Спб. 1894 г. 1 р.

Масперо, Ж. Древняя исторія народовъ Востока. Перев. съ IV франц. изданія М. 1894 г. 3 р.

Маминъ-Сибирякъ, Д. Упрямый козелъ. Сказка. Съ 10 рис. А. Аюнасева. Спб. 1894 г. 15 к.

Михайлова, А. За кулисами. Рассказъ. Спб. 1894 г. 60 к.

Миловидовъ, Подполковн. Справочная книжка повѣствовому довольствію въ войсковыхъ частяхъ (кромѣ гвардіи), штабахъ и военныхъ управленійхъ. Для завѣдывающихъ хозяйствомъ, дѣлопроизводителей, казначеевъ, завѣдывающихъ швальнями, лазаретами и писарскими классами, также для ротныхъ и эскадронныхъ командировъ. Изданіе 4-е исправленное и значительно дополненное Вильна 1895 г. 3 р. 25 к.

Мясницкій, Ив. Замоскворѣцкія свахи. Юмористич. рассказы. М. 1895 г. 1 р.

Нечволодовъ, А. Очеркъ явленій войны въ представленіи полководца по письмамъ Наполеона за лѣто и осень 1813 года. Съ портретомъ Наполеона и семью картами. Варшава 1894 г. 2 р.

Петровъ, М. (проф.). Лекціи по всемірной исторіи, изд. подъ редакцію проф. В. Надлера. Томъ IV. Исторія новыхъ вѣковъ (отъ Вестфальскаго мира до эпохи національнаго конвента) въ обработкѣ проф. В. Бузескула. Харьковъ 1894 г. 2 р.

Портреты Его Императорскаго Величества Государя Императора гравированныя размѣромъ 19 × 25 кв д. 30 к.

Прельде, К. (Д-ръ). Философія мистики или двойственность человѣческаго существа. Пер. съ нѣм. М. Аксенова. Спб. 1895 г. 3 р. 50 к.

Rosenheim, Th. Д-ръ. Патологія и терапія болѣзней пищеваарительнаго аппарата съ обращеніемъ особеннаго вниманія на діететику. Ч. II. Патологія и терапія болѣзней кишечъ. Съ 120 рис. въ текстѣ. Спб. 1895 г. 3 р.

Скворцовъ, Ир. (проф.). Основные вопросы лечебной гігіены. Огдѣль первый. Лечение климатическое. Харьковъ. 1895 г. 1 р. 50 к.

Сливицкаго, А. Волчья Дубрава. Рассказъ для дѣтей съ 5-ю оригинальными фотографіями. 1 р.

Его-же, Разоренное гнѣздо. Рассказъ для дѣтей. съ 5-ю оригинальн. фотографіями. 1 р. 25 к.

Фламмаріонъ. Астрономическій романъ «Конецъ міра». Изд. Ф. Павленкова. Съ крат-

кой біографіей автора и 4-мя его портретами. Рисунки къ этой книгѣ приготовлены въ Парижѣ специально для отдѣльнаго изданія. 60 к.

Фалькенбергъ. Исторія новой философіи отъ Николая Кузанскаго XV в. до настоящаго времени, съ приложеніемъ краткаго философскаго словаря Спб 94 г. 3 р.

Фонъ-Вендрихъ, полковникъ. Желѣзно-дорожныя впечатлѣнія изъ поѣздки въ С. Америку. (съ таблицами и чертежами). Спб. 1894 г. 1 р. 50 к.

Фриманъ, Л. Исторія крѣпости въ Россіи, очеркъ Ч. I. до начала XIX столѣтія Спб. 1895 г. 3 р.

Шевченко, Т. Кобзарь. Съ портретомъ и видомъ могилы Кіевъ 1894 г. 1 р. 50 к.

Шелгунова, Л. Звѣздочка. Рассказы для маленькихъ

дѣтей. Съ рисунок. Спб. 1894 г. 1 р. 25 к.

Шеллеръ, А. Полное собраніе сочиненій. Т. XIII. Бездомники. Рассказы. Ц. по подпискѣ на все сочиненіе— 25 р. Огдѣльно каждый томъ 2 р.

Шиффъ, Вѣра. Методы рѣшенія вопросовъ элементарной геометріи. Спб. 1894 г. 1 р.

Шперкъ, Ф. Мысль и рефлексія. Афоризмы. Спб. 1895 г. 30 к.

Эберсъ, Г. Грета. Въ пересказѣ для русскаго юношества Л. Шелгуновой. Съ рис. Спб. 1894 г. 75 к.

— Слово. Романъ. Въ пересказѣ Л. Шелгуновой. Спб. 1894 г. 50 к.

Янтарева, Р. И. Марраны изъ временъ Испанск. инквизиціи. Повѣсть для юношества. Спб. 1894 г. 75 к.

Пересылка на счетъ заказчика по дѣйствит. стоимости.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. Березовскаго.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

(ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставк. и перес. во всѣ мѣста Россіи	12 р.	6 р.	3 р.	— к. 1 р.
За границу.	14	7	3	50

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 р.

Книгопродавцамъ дѣляется уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ каждаго годового экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ ими подпискамъ не допускается. (1196) 1—1

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала — уголь Леонтьевскаго пер. и Большой Никитской ул., д. № 2—24.

Въ С.-Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы журнала — при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°, Невскій просп., домъ Армянской церкви.

Въ Кіевѣ: въ книжномъ магазинѣ Л. Идзиковскаго.

Книжный магазинъ журнала «Русская мысль» В. М. Лаврова принимаетъ подписку на всѣ издающіеся въ Россіи журналы и газеты и высылаетъ всѣ существующія въ продажѣ книги. Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

ВЪ СКЛАДѢ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная ул., 14.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Инструкція для полицейскихъ урядниковъ съ приведеніемъ дополнительныхъ къ ней узаконеній и распоряженій, а также сенатскихъ и министерскихъ распоряженій. Сост. кандидатъ правъ **И. И. Арефа.** 1 р. съ перес.

Его же. Сборникъ дѣйствующихъ узаконеній для чиновъ столичной, городской, уѣздной и сельской полиціи. По послѣднимъ официальнымъ изданіямъ и продолженіемъ свода законовъ (1892 и 1894 г.) Съ приложеніемъ «Положенія о видахъ на жительство». Высочайше утвержд. 9-го іюня 1893 г. 3 р. съ перес.

Положеніе о видахъ на жительство отдѣльно. 10 к., съ перес. 15 к.

Полный сборникъ законоположеній по военно-конской повинности и переписи, съ приложеніемъ положеній о военно-конскомъ запасѣ и временныхъ правилъ о приобрѣтеніи повозокъ и упряжи отъ населенія. Составили подполковникъ **В. Марковъ** и столоничальникъ Главн. Шт. **Д. Дубенскій.** 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Такой же сборникъ специально для губерній Царства Польскаго, съ приложеніемъ наставленія для опредѣленія годности лошадей и росписанія цѣнамъ на лошадей, поставляемыхъ населеніемъ въ войска. 75 к., съ перес. 90 к.

Квартирное довольствіе войскъ. По новѣйшимъ законоположеніямъ, составилъ столоничальникъ Главнаго штаба, подполковникъ **Е. И. Езерскій.** 75 к., съ перес. 90 к.

Спеціальное **АБАЖУРНОЕ** Заведеніе
О. ФЛЕЙШЕРА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
АПРАКСИНЪ ПЕР., Д. № 12

ВЕСЬМА ПОЛЕЗНЫ ДЛЯ ЗРѢНІЯ.

Министерскій гигиеническій абажуръ по системѣ Д-ра Лаврентьева для рабочей лампы съ машинкой, подходящій подь всѣ системы лампъ - цилиндровъ.		Абажуръ по системѣ Д-ра ДОМБЕРГА съ приборомъ. Ширма съ машинкой.	
№ 1 цѣна 2 р. — к.	№ 2 " " " "	№ 1 цѣна съ вентиляціей 2 р. 50 к.	№ 2 " " " " 2 " 75 "
№ 1 " " " " 2 " 25 "	№ 2 " " " " 2 " 25 "	№ 1 " безъ вентиляціи 2 " 25 "	№ 2 " " " " 2 " 50 "

Высылаются немедленно по полученіи задатка наложеннымъ платежомъ. Пересылка на счетъ покупателя (можно выслать марками).
При покупкѣ 10 экземпляровъ получаютъ 10 проц. скидки.
Всѣ учебныя заведенія пользуются 15 проц. уступкой

ВЕСЬМА ПОЛЕЗНЫ ДЛЯ ЗРѢНІЯ

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
БРИТАНСКОЙ МОНАРХІИ.
Составилъ генеральнаго штаба полковникъ баронъ
А. Е. Тизенгаузенъ.
Цѣна 4 р., съ пересылкой 4 р. 35 к.
Складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.**

(1187) 2-2

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20,500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни
т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣвушень, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Еъ 1 января 1894 г. въ Обществѣ «Россія» было застраховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75,621,010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ, страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37) и всѣми Агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ. (1014) 12-10

НОВО! ПРАКТИЧНО!
КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТЧИКЪ
СЪ ПОМОЩЬЮ
ВОДЯНОЙ ПОЗОЛОТЫ

Посредствомъ этой водяной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различные помпательные предметы, игрушки, алебастровыя фигуры, рамы, люстры, лампы, корзиночки, вообще всѣ предметы изъ дерева, желѣза, бумаги, кожи, и пр. За флаконъ 30 к., 50 к. и 1 руб.
За пересылку въ Европ. Россіи, ко всякому заказу присчитывается 40 коп.; въ Азиатской Россіи по разстоянію.

(1198) 1-1.

Складъ Техно-химическихъ специальностей
ГЕВГАРДА.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 62-10, противъ Аничкова дворца.

Н. И. Г. УЧЕБНИКЪ ДЛЯ РЯДОВЫХЪ ПѢХОТЫ.
Цѣна 30 к., въ папкѣ 40 к.
8-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ
на
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ иллюстрированный журналъ
ВѢСТНИКЪ РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.
(52 номера въ годъ).

Редакція въ теченіе года даетъ **бесплатныя приложенія** (сѣмена) и помѣщаетъ въ журналѣ **бесплатно** отвѣты на вопросы хозяевъ.

Сотрудники журнала: *русскіе сельскіе хозяева-практики, профессора и специалисты по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.*

Въ Вѣстникѣ помѣщаются статьи: руководящія по текущимъ вопросамъ хозяйства, сельскохозяйственная экономія, полеводство и луговоеводство, молочное хозяйство и скотоводство (главный сотрудникъ Николай Васильевичъ Верещагинъ), сельскохозяйственные машины и орудія, техническія производствъ, садоводство, огородничество, коневодство, оленеводство, птицеводство, пчеловодство и статьи по многимъ другимъ отраслямъ хозяйства.

Программа журнала: — Статьи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. — Корреспонденція. — Хроника. — Библиографія. — Вопросы и отвѣты. — Торговныя новости. — Объявленія.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ пересылкою:	Безъ пересылки:
На годъ, съ 1 го января . . .	6 руб.	5 руб.
На полгода	3 руб.	3 руб.
На годъ съ пересылкою за границу	7 руб.	

Отдѣльный номеръ 20 к., а съ заказною пересылкою 30 к.

Цѣна полнаго экземпляра Вѣстника за 1893, 1892 и 1891 года по 3 руб. а за 1890 и 1889 года по 4 руб. за каждый годъ съ пересылкою.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи журнала: *Москва, Леонтьевскій пер., домъ Варженевскихъ, № 2*, а также и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

3-2 Редакторъ-Издатель **И. П. Петровъ.**

Второе десятилетие издания. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ НА** **XI** годъ изданія.

ВОКРУГЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ПРИКЛЮЧЕНІЙ НА СУШЬ И НА МОРЬ.

Содержаніе каждаго № составляютъ полныя захватывающаго интереса романы, изображающіе приключенія и путешествія во всѣхъ частяхъ свѣта, описанія путешествій, интересные повѣсти и рассказы, хроника событій, научныя извѣстія, смѣсь. Въ журналѣ попрежнему будутъ участвовать: Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, И. Н. Потапенко, В. И. Немировичъ-Данченко, Н. Н. Карзинъ, С. П. Мечъ, Н. П. Боголюбовъ, К. М. Станюковичъ, Э. Р. Циммерманъ, проф. А. Н. Гренъ, С. А. Качіони и многіе другіе. Иностранная литература путешествій и приключеній будетъ, какъ все-

СВѢТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ **50 №№** ВЪ **ГОДЪ,**

гда, представлена въ журналѣ произведеніями ея корифеевъ; такъ, будутъ помѣщены: новый романъ Жюль Верна, съ рисунками Беннета и Ру; романъ изъ жизни донарей: „Сибирская лилія“, съ художественными иллюстраціями; романъ изъ эпохи возстанія сипаевъ: „Наслѣдникъ раджи“ съ рисунками Клериса, и много другихъ. Очень оригинальный романъ воен. характера, написанный капитаномъ Дани, и, кромѣ того, повѣсти, рассказы и очерки Стівенсона, Ниплинга, Райдера-Хаггарда, Андрэ Лори, Каниве и друг.

ВЪ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ **БЕЗПЛАТНО** СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

МАЙНЪ-РИДА,

- 1) Затерявшаяся гора.
- 2) Островъ дьявола.
- 3) Квартеронка.
- 4) Переселенцы Трансваала.
- 5) Всадникъ безъ головы.
- 6) Водяная пустыня.

12
ТОМОВЪ.

- 7) Пропавшая сестра.
- 8) Морской волкъ.
- 9) Охотники за черепами.
- 10) Дочери скваттера.
- 11) Прогулка боеровъ.
- 12) Охотники за жирафами.

Кромѣ того, при доплатѣ **ОДНОГО** руб. на ушатовку и пересылку, годовые подписчики получаютъ **РОСКОШНУЮ ПРЕМІЮ:**

огромную, размѣромъ 17×27 вер., художеств. **ОЛЕОГРАФИЮ**, исп. въ 40 крас. въ зав. бр. Пауффманъ въ Берлинѣ, съ картины художника **САХАРОВА**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА ЗА ГОДЪ: съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи вмѣстѣ съ собраніемъ сочиненій Майнъ-Рида. **ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСЧѢТКА** годовой цѣны по одному рублю въ 3 мѣс. Годовые подписчики, уплатившіе за пересылку преміи 1 р., получаютъ ее немедленно при первыхъ №№ журнала. Адресъ редакціи „Вокругъ Свѣта“: Москва, Валовая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина. Изданіе Высочайше утв. Т-ва И. Д. Сытина.

4 Р.

(1179) 5—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 Г. НА ЛИТЕР.-ПОЛИТИЧ. ЖУРНАЛЪ

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

Журналъ будетъ выходить по прежнему ежемѣсячно, **перваго числа**, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ, **безъ предварительной цензуры.**

Въ журналѣ участвуютъ по беллетристическому отдѣлу: Н. О. Бажинъ, А. А. Винникая, А. В. Круловъ, Д. Л. Мордовцевъ, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Ф. Д. Нефедовъ, В. Свѣтловъ, Д. И. Стахневъ, А. К. Шеллеръ, Г. Г. Ясинскій и мн. др.

Годовая цѣна: 12 руб. безъ доставки; 13 руб. съ доставкой; 14 руб. съ перес. иногороднымъ; за границу 17 руб. За **полгода:** 7 руб. съ перес. въ Россіи; за границу 9 руб. За **три мѣсяца:** 3 руб. 50 к. съ перес. въ Россіи; за границу 5 руб. Гр. служащимъ разсрочка (мѣсячная и по третямъ) за поручительствомъ казначеевъ. **Главная контора:** Спб., Пушкѣвская ул. (близъ Невскаго пр.), д. № 11.

Редакторъ-издатель **А. П. Пятковскій.**

МЫЛО
ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ
„РОЯЛЬ-КОНТО“
Э. БОДЛОНИКЪ
МОСКВА
ЕДИНСТВЕННОЕ НАСТОЯЩЕЕ

Вездѣ. **НОВОСТЬ!**
ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ
ЛИЛА ФЛЕРИ.
30 разн. запаховъ.
(1133) — 7

Представители для С.-Петербурга: Г. М. Гольдбергъ, Садовая, № 18.

ВАЖНО

по своей прантич. и удобству эластичные вязаные казсоны **БЕЗЪ ВНУТРЕННЯГО ШВА.** Особенно рекомендую для верховой ѣзды.

Цѣна: кручен. въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 к., въ 4 нитки по 2 р. за каждыя.

При выпискѣ требуется мѣра пояса и длины. Мѣнѣ трехъ не высылается.

ВЪ СПЕЦІАЛ. МАГАЗ. БѢЛЫЯ Ю. ГОТЛИБЪ.
По Владимірокой, д. 2. С.-Петербургъ
Прейсъ-куррантъ выс. **БЕЗПЛАТНО**
(14 0) —

ВНИМАНІЮ!
Согласно Высочайше утвержденнымъ образцамъ **ФОРМЕННЫЯ КРАСКИ для ВОЙСКА** по удешевленнымъ цѣнамъ. **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ БРАТЯ ЭРЛЕНБАХЪ.** поставщики Экономическаго общества гвард. офицеровъ. Спб., Казанская ул., № 9. Спб. (1182) 10—4. Подробный прейсъ-куррантъ съ образцами высылается **БЕЗПЛАТНО.**

ТОЛЬКО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ **ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.** Хвойная эссенція. Тимоловый зубной элексеръ. Тимоловый зубной порошокъ. „Капризъ Невы“, „Вѣліи мюскъ“ и „Сафо“.

Главный складъ въ С.-Петербургѣ: Александринская площадь, № 9. Отдѣленіе въ Москвѣ: Никольская, д. Шереметева. Складъ въ Варшавѣ: Новый Свѣтъ, № 37, и въ лучшихъ аптекарскихъ и галантерейныхъ магазинахъ имперіи.

(1106) — 13

ОДѢЯЛА

На шерстяной основѣ:

Сѣрая 2 р. 60 к., 3 р. 25 к. и 3 р. 50 к. | Малиновыя 2 р. 60 к. и 3 р. 50 к.
Коричневыя 2 р. 85 к. и 3 р. 50 к. | Серебристыя 4 р. и 5 р. 50 к.

На нитяной основѣ:

Сѣрая 2 р. 20 к., 2 р. 50 к., 2 р. 60 к., 3 р. и 3 р. 25 к. | Узорныя 4 р. 50 к., 5 р., 6 р. и 7 р.
Коричневыя 2 р. 40 к., 2 р. 65 к., 3 р. и 3 р. 25 к. | Малиновыя 2 р. 25 к., 3 р. и 3 р. 25 к.
Дѣтскія отъ 2 р. до 5 р. | Полосатыя 4 р., 4 р. 50 к. и 5 р.
 | Двухличныя 3 р. 75 к., 4 р. и 4 р. 50 к.
 | Монтяноковыя отъ 12 р. до 18 р.

ОДѢЯЛА ДЛЯ ГОСПИТАЛЕЙ И ЛАЗАРЕТОВЪ.

Бѣлыя 4 р. 75 к. и 6 р.
На фабрикѣ имѣются разные сорта солдатскаго сукна и фуфаекъ.

ФУФАЙКИ

Бумажныя всѣхъ цвѣтовъ по 50 к. | Пиджакъ 1 р. 65 к.
Полушерстяныя всѣхъ цвѣтовъ по 1 р. 05 к. | Перчатки бѣлаго и другихъ цвѣт. по 20 к.
Шерстян. всѣхъ цвѣт. по 1 р. 30 к. и 1 р. 55 к.

Казеннымъ учрежденіямъ дѣлается **разсрочка** денегъ по **соглашенію** съ фабрикой.

Заказы казенныхъ учреждений высылаются **свободно** безъ наложеннаго платежа. Образцы одѣялъ, сукна и фуфаекъ, по востребованію, немедленно высылаются.

(1172) — 27

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ И ПИСЕМЪ:

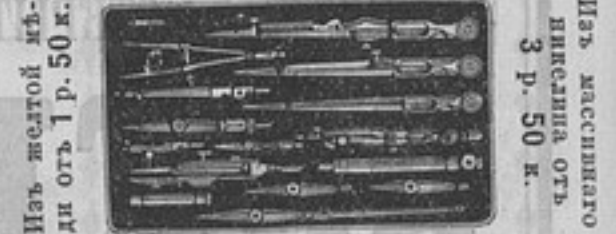
Х. ПИНЕСЪ, БѢЛОСТОКЪ.

Фабрика существуетъ съ 1832 года.

Болѣе 1000 отзывовъ разныхъ учреждений имѣются на фабрику.

ГОТОВАЛЬНИ

и отдѣльн. инструм. для черченія

Ковцы нашихъ циркулей округлены и не портятъ бумагу. Всѣ наши готовальни провѣр. и приготова. къ немедл. употребл.

Е. КРАУСЪ и Комп.

Фабрика въ Парижѣ.
Единствен. складъ для Россіи:
у Ю. А. САВИЦКАГО, въ С.-Петербурѣ,
Мойка, № 42.

Иллюстрир. прейсъ-курантъ **БЕСПЛАТНО.**
(1050) — 8

ДЛЯ ВОЕННАГО ОРКЕСТРА

1812 годъ

ТОРЖЕСТВЕННАЯ УВЕРТУРА

П. ЧАЙКОВСКАГО.

Партитура. 4 р.

Для фортепіано въ 2 руки

1 р. 25 к.

Для фортепіано въ 4 руки 2 р.

Москва у П. ЮРГЕНСОНА.
С.-Петербурѣ, І. ЮРГЕНСОНЪ.
Варшава, Г. ЗЕНВАЛЬДЪ.
(1192) 3—1

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ С.-ПЕТЕРБУРГА
ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ БОЛѢЕ 700 ШТУКЪ МАШИИ РЕМИНГТОНА.

(1180) 25—6

ОБЩІЙ СБЫТЪ БОЛѢЕ 100,000 ШТУКЪ.
КАТАЛОГИ И ОТЗЫВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА БЕСПЛАТНО.

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Кокандъ,
Варшава, Екатеринбургъ, Ростовъ-на-Дону.

Изданія Н. М. ЛОСИЦКАГО:

Полное руководство для каптенармусовъ и ихъ помощниковъ въ полкахъ, ротахъ, эскадронахъ и командахъ Изд. 2-е, исправл. и дополн. 1888 г. 1 р. 50 к., съ перес. . . 1 р. 75 к.

Руководство для офицеровъ, завѣдывающихъ музыкантскими командами, жалонерь-сигнальщиками и знаменщиками. Съ черт. и рисун. 1889 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 45 к.

Сводъ правилъ о постройкѣ мундирной одежды нижнимъ чинамъ регулярныхъ войскъ, управленій и заведеній (кромѣ гвардіи). Пособіе для завѣдывающихъ швальнями въ полкахъ, баталіонахъ, батареяхъ и командахъ. Съ 94 рисунк. и черт. въ текстѣ. Изд. неофиц. 1892 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 45 к.

Современныя вопросы о службѣ офицеровъ армейской пѣхоты. 1893 г. 35 к., съ перес. 45 к.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ 5 декабря 1894 г.

Дорожное мыло, въ красивыхъ металлическихъ мыльницахъ
Папиросницы въ видѣ кавказскаго серебра 25 к. шт.

Товарищество **БРОКАРЪ и К°.**

КУРСЪ АРТИЛЛЕРІИ. В. ПАШКЕВИЧА.

2 части 5 р.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербурѣ.

(1181) 10—6

При этомъ номерѣ «Развѣдчика» разсылаются
1) для всѣхъ подписчиковъ листки пропускной бумаги «Развѣдчика» и 2) для подписчиковъ, кромѣ Москвы и Петербурга, объявленіе о подпискѣ на второе изданіе газеты «Виржевыя Вѣдомости».

Типографія Тренке и Фюсно, Максимилиановскій пер., № 13.